

СЕРИЯ «КВАНТОВЫЙ САДОВНИК» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ЛЕС
БЕСКОНЕЧНОСТИ
КВАНТОВЫЙ САДОВНИК

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Квантовый Садовник:
Лес Бесконечности**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Квантовый Садовник: Лес Бесконечности / Н. Патчер — «Автор»,
2026

Пустошь Коррозии преобразилась в цветущий край, но из глубин космоса к сектору Х-7 приближается Великий Рой Пожирателей Биомассы. Орбитальные эскадры бегут, бросая планету на уничтожение. Рой пожирает города, плавит металл и выжигает органику. Егор Ракитин совершает финальный прорыв: его класс эволюционирует в . Активировав квантовое семя Первой Эпохи, Егор проращивает Мировое Древо Системы, объединяя корневую систему со всеми материками. Флора превращается в несокрушимый планетарный бастион: споры удушают флот Роя, древесные баллисты стреляют на орбиту, а гигантские дендрониды встают на защиту планеты. Природа покажет космосу свою абсолютную ярость!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Зов с орбиты	6
Глава 2. Орбитальная паника	12
Глава 3. Проращивание Корней Иггдрасиля	20
Глава 4. Посадка десантных коконов Роя	27
Глава 5. Знакомство с Хлорофиллой	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Нейтон Патчер
Квантовый Садовник: Лес Бесконечности
НЕЙТОН ПАТЧЕР

КВАНТОВЫЙ САДОВНИК:

ЛЕС БЕСКОНЕЧНОСТИ

Серия «Квантовый Садовник» • Книга 2

Глава 1. Зов с орбиты

Ветер на вершине Холма Первых Выходов пах озоном, нагретой кремневой смолой и сладковатой, едва уловимо пьянящей пылью хроно-лоз. Этот запах Егор Ракитин не спутал бы ни с чем во всей обозримой части Метавселенной. Так пахла жизнь, вырванная зубами у энтропии, пересаженная из пробирки в расщепленный вакуум и возвращенная на костях трех погибших цивилизаций.

Егор стоял неподвижно, опершись обеими ладонями на рукоять Секатора Макрореальности. Двуручный инструмент, формой напоминавший нечто среднее между тяжелой церемониальной глефой и садовыми ножницами древних тераформирователей, тускло мерцал матовым титановым серым. Вдоль режущей кромки струилась тончайшая, толщиной в планковскую длину, интерференционная полоса — застывший квантовый срез, способный отсекал не просто ветви материи, но и тупиковые вероятностные линии.

Под ногами Садовника раскинулся Оазис — сердце Сектора Х-7.

С высоты холма открывалась панорама, на создание которой у Егора ушло без малого сорок семь субъективных веков и больше ста томов системной хроники. На десятки тысяч квадратных километров протянулись террасные долины, где изумрудные побеги сингулярных дубов переплетались с полупрозрачными стеблями фотонных орхидей. Эти цветы не нуждались в обычной почве: их корни уходили прямо в расщелины пространственной метрики, высасывая радиацию реликтового излучения и преобразуя ее в чистую биоплазму. Чуть дальше, у подножия лазурного хребта Кварцевых Скал, мерно дышало озеро Жидкого Эфира. Его поверхность колыхалась в такт гравитационным приливам двух лун, рассыпая в предвечерний воздух мириады фосфоресцирующих спор.

Сектор Х-7 жил. Дышал. Вибрировал гармонией высшего порядка.

— Давление нулевой точки в норме, влажность квантового конденсата — девяносто четыре процента, — негромко произнес Егор. Голос его звучал глухо, с легким металлическим призвуком, свойственным тем, чьи голосовые связки давно были армированы наноструктурированным мицелием. — Микориза шестого горизонта прижилась. Если так пойдет дальше, через пару циклов можно будет прививать побеги Древа Миров к планетарному ядру.

В воздухе перед его глазами беззвучно развернулся полупрозрачный зеленовато-золотой интерфейс. Символы струились ровными, успокаивающими ручейками.

[Персональный статус: Егор Ракитин]

[Класс: Квантовый Садовник (Трансцендентный ранг)]

[Уровень сущности: 842]

[Энергетический пул (Квантовая Биоплазма): 48 920 000 / 48 920 000]

[Энтропийный баланс Сектора Х-7: 99.87% (Абсолютная гармония)]

[Активные резонансные узлы: 12 400 / 12 400]

[Состояние локальной биосферы: Процветание. Вероятность спонтанных мутаций — 0.0001%]

Егор слегка усмехнулся краешком губ, скользнув взглядом по строкам характеристик. Когда-то, на заре Первого Тома, он паниковал из-за трех единиц маны и ржавой саперной лопатки, зажатой в окровавленных пальцах на полигоне распределителя Земли-3. Тогда любая хромоногая крыса нулевого уровня казалась посланником апокалипсиса. Теперь же под его контролем находилась замкнутая планетарная система, способная выдержать близкий взрыв сверхновой. Он научился прививать законы физики, как черенки дикой яблони к благородному подвою, полоть сорняки хаоса и удобрять вакуум кристаллизированным временем.

Из травы у его ног высунулась гибкая зеленая плеть, увенчанная бутоном размером с кулак. Бутон раскрылся, обнажив фасеточный янтарный глаз в кольце бархатистых лепестков.

— Хозяин доволен? — прошелестел в сознании Егора тонкий ментальный голос. Это была Лозинка, симбиотический конструктор восьмого поколения, сплетенный из его собственной ауры и реликтового мха. — Корневая сеть докладывает: южные плантации нейтронной пшеницы налились тяжелым зерном. Пчелы-тахiony закончили опыление второго пояса. Мы собрали шесть тонн квантового меда.

— Молодец, маленькая, — Егор опустил руку в перчатке из шкуры пространственного василиска и осторожно погладил лепестки. Растение счастливо завибрировало, выпуская крошечное облачко золотистой пыльцы. — Передай корневым узлам: снизить скорость метаболизма на три процента. Пусть растения отдохнут перед фазой затмения. Нам не нужны перегрузки биореактора планеты.

— Будет исполнено, Великий Садовник. Мы поем колыбельную почве...

Лозинка с тихим шелестом втянулась обратно в дерн, растворяясь в плотной паутине дерна.

Егор глубоко вздохнул, расправляя широкие плечи. На нем был простой на первый взгляд рабочий комбинезон, но наметанный глаз исследователя или архимага мгновенно распознал бы в ткани волокна сверхочищенного графена, простеганные темпоральной нитью. На поясе мерно покачивались герметичные капсулы с семенами нулевого поколения — каждое стоило дороже целого звездного крейсера флота Конфедерации.

Он заслужил этот покой. После бесконечных войн за Секторы Перехода, после зачистки Бездны на уровне ядра Галактики, после предательства Пантеона Сеятелей... Здесь, в Секторе Х-7, он наконец-то создал свой идеальный сад. Изолированный, защищенный шестью слоями пространственных мембран, скрытый за гравитационной линзой мертвой нейтронной звезды.

Он повернулся к западу, где садилось первое светило — яркий бело-голубой субгигант, озарявший стеклянные купола исследовательских оранжерей на горизонте. Воздух звенел от тишины и сытого покоя земли.

И именно в эту секунду тишина разбилась.

Это не было звуком — звук не мог распространяться в вакууме орбитального пространства. Это был удар по самой ткани реальности, судорога метрики, которую Егор ощутил не ушами, а костями, квантовым ядром в собственной груди и миллионами переплетенных корней под ногами.

Мир вокруг словно споткнулся.

На долю микросекунды лазурное озеро жидкого эфира пошло рябью неестественной, угловатой формы, превращаясь в пиксельную сетку. Фотоновые орхидеи испуганно захлопнули свои чашечки, их ровный люминесцентный свет сменился паническим синеватым мерцанием. Лозинка глубоко под землей вскрикнула — короткий ментальный спазм боли и животного ужаса сотряс эмоциональный фон планеты.

Егор мгновенно подобрался. Расслабленная поза исчезла, уступив место предельной боевой концентрации выживальщика, прошедшего сквозь огонь сотни смертельных зон. Пальцы сжались на рифленой рукояти Секатора. Квантовая биоплазма в его меридианах взревела, разгоняя восприятие до субсветовых скоростей.

Он поднял взгляд к небу.

Бело-голубой субгигант и заходящая рубиновая звезда-компаньон больше не царили на небосводе. Над цветущим куполом Сектора Х-7, прямо сквозь лазурную прозрачность атмосферы, проступила чудовищная багровая зарница.

Она не походила на северное сияние или след падающего болида. Это был ядовитый, сочащийся кровью разлом, расползающийся по зениту рваными ветвящимися трещинами. Небосвод словно превратился в тонкий лед, по которому с чудовищной силой ударили тяже-

лым металлическим клином. Багровое марево пульсировало с частотой предсмертного сердцебиения, окрашивая изумрудные холмы Оазиса в мертвенно-ржавые, гнилостные тона.

Цветущие кроны сингулярных дубов застонали. Деревья, чьи корни удерживали тектонические плиты, закрипели стволами, уклоняясь от небесного огня, словно живые существа под плетью палача.

В зрачках Егора вспыхнули золотые круги анализатора вероятностей. Он активировал макро-зрение, пробивая взглядом слои атмосферы, ионосферу и внешние защитные экраны.

То, что находилось за пределами планеты, заставило его сердце пропустить удар.

Внешний маскировочный щит — легендарная завеса «Ложная Пустота», на которую он потратил тридцать миллиардов единиц первородного пра-гумуса, — испарялась. По ней расползались черные каверны биологической эрозии. Пространство за щитом буквально кишело. Звезды там не просто меркли — они гасли, заслоненные чудовищной, копошащейся массой органических левиафанов.

Миллионы хитиновых панцирей размером с континенты. Живые биокорабли, ошетинившиеся лесами щупалец и гравитационных жвал, плыли в вакууме, соединенные между собой пульсирующими пуповинами из биомассы и антивещества. Они не использовали гиперпространственные двигатели — они пожирали геометрию космоса перед собой, проталкивая свои туши вперед сквозь образовавшиеся пустоты небытия.

И прямо перед глазами Егора интерфейс окрасился в цвет тревоги высшего приоритета. Зеленый и золотой цвета померкли. Экран вспыхнул яростным, слепящим кармином, сопровождаемым низким, резонирующим гулом системной тревоги, звучавшим прямо в черепной коробке:

[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ СЕКТОРНОГО МАСШТАБА!]

[Зафиксирован прорыв внешнего оборонительного периметра метрики!]

[Сигнатура угрозы идентифицирована по каталогу Древних: КЛАСС 0 — ИСКОРЕНИТЕЛИ]

[ОБНАРУЖЕН ФЛОТ ВЕЛИКОГО РОЯ ПОЖИРАТЕЛЕЙ]

[Численность авангарда: 42 000 000 биоединиц малого класса; 180 000 левиафанов класса «Улей»; 3 суперструктуры класса «Пожиратель Миров»]

[Цель агрессора: Полная биомассовая конверсия планеты Оазис, поглощение Квантового Мицелия, экстракция изотопов первичной жизни]

[ДО КОНТАКТА — 48 ЧАСОВ]

[Директива Системы: Активировать протоколы Судного Дня. Выберите стратегию: Эвакуация / Тотальная Стерилизация / Оборона Последнего Рубежа]

Егор замер, не отрывая взгляда от багрового неба, по которому продолжали расходиться круги пространственного шока. Сорок восемь часов. Двое суток по стандартному хронометру Оазиса.

Великий Рой Пожирателей.

Словосочетание отозвалось в памяти старой, фантомной болью. В сороковых томах он уже сталкивался с их периферийными трутнями на границе Кластера Пепла. Тогда это был лишь заблудившийся осколок флота-разведчика, но даже чтобы выжечь его споры, потребовалось принести в жертву целую лунную колонию и высадить три миллиона корней пустотного репейника.

Но это... Это был не осколок. Это был Великий Рой. Первородная чума вселенной, биологический рой-паразит, возникший еще до того, как Первые Строители научились зажигать звезды. Они не вели переговоров. Они не брали пленных. Им не нужны были рабы, артефакты или технологии. Им нужна была биомасса, насыщенная квантовыми связями.

А планета Оазис была самым лакомым, самым концентрированным сгустком квантовой жизни во всем рукаве Персея. Его сад, любовно взращенный, выпестованный, превратился в гигантскую приманку для космической саранчи.

— Сорок восемь часов, — прошептал Егор вслух.

Каждое слово упало весомо, как свинцовая дробь.

Воздух вокруг него заколебался. Из почвы у корней Холма с шелестом и треском начали подниматься гигантские шипы защитного мицелия. Деревья вокруг поняли все без слов. Системная сеть Оазиса была единым организмом, и сигнал тревоги прокатился по ней, словно волна ледяного кипятка.

Зеленовато-голубое свечение цветов на склонах холма погасло, сменившись тусклым, защитным янтарным блеском. Трава под ногами Егора стала жесткой, ошетилившись микро-скопическими кремневыми иглами — естественная реакция на токсическую угрозу с орбиты.

— Хозяин... — голос Лозинки снова зазвучал в его голове, но на сей раз он дрожал от первобытного ужаса. — Они... они огромные. Я чувствую их голод. Они пахнут мертвым железом, кислотой и пустой бездной. Они хотят сожрать наши корни. Они хотят сожрать нас всех!

— Тихо, — властно, но мягко оборвал ее Егор. Он топнул ногой, посылая в толщу почвы стабилизирующий импульс воли. — Прекратить панику в сети. Заблокировать передачу страха по микоризным магистралям. Немедленно. Если цветы увянут от стресса до того, как враг выйдет на орбиту, я лично скормлю виновных компостным червям десятого горизонта.

Приказ подействовал как ушат холодной воды. Дрожь почвы утихла, хотя напряжение в воздухе никуда не исчезло. Оно стало плотным, физически ощутимым, словно перед грозой, способной расколоть материк.

Егор вновь перевел взгляд на системное окно.

«Директива: Выберите стратегию. Эвакуация...»

— Разбежался, — прорычал он сквозь зубы.

Эвакуировать сто томов прогресса? Бросить планету, в которую выросла его собственная душа? Оставить Пожирателям сингулярные дубы, чья древесина могла выдерживать удары квантовых торпед? Отдать им озеро Жидкого Эфира, над очисткой которого он горбатился триста лет, вылавливая тяжелые изотопы ручными фильтрами?

Нет. Садовник не бросает свой сад, когда на грядки лезут слизни.

Садовник берет химикаты, известь и огнемет.

Егор взмахнул свободной левой рукой, разворачивая перед собой тактическую карту всей системы Сектора X-7. В воздухе вспыхнула трехмерная проекция планеты и окружающего пространства.

Оазис висел в центре сферы, окруженный шестью кольцами защитных платформ — его орбитальных «теплиц» и защитных бастионов. За пределами третьего кольца простирался пояс астероидов, превращенный им за долгие века в гигантскую сеть «Ловушек Венеры» — замаскированных спор плотоядных вакуумных лиан, способных опутывать и переваривать крейсера длиной в несколько километров.

Но Рой шел клином шириной в полтора астрономических световых часа. Их авангард просто сметет пояс астероидов одной лишь массой своих тел, даже не заметив сопротивления спор.

— Сорок восемь часов, — повторил он, начиная аналитический расчет. Его мысли неслись с быстротой квантового суперкомпьютера, просчитывая миллионы вариаций грядущего столкновения. — Скорость приближения авангарда — ноль целых четыре десятых скорости света. Они тормозят, выпуская перед собой гравитационные якоря из органической плазмы. Значит, фронтальный удар придется на Сектор Альфа-Один, прямо над полярным биогенератором.

Егор коснулся светящейся точки на голограмме — Северный полюс Оазиса. Там, подо льдами из замороженного метана и тяжелой воды, спало сердце всей защитной паутины: Древний Корень Первого Проростка.

Если Пожиратели доберутся до него, планетарный щит схлопнется за доли секунды. А дальше начнется то, что Рой умел лучше всего: сброс миллиардов спор трутней-бурильщиков, химическое растворение атмосферы, выкачивание океанов через гигантские био-хоботы спущенных с орбиты маток. Через неделю цветущий Оазис превратится в сухой, безжизненный булыжник, изрытый ходами червей-деструкторов.

— Не бывать этому, — Егор вонзил острие Секатора Макрореальности глубоко в почву холма.

Земля под его ногами глухо отозвалась на контакт. Вокруг лезвия мгновенно закружились зеленые и лазурные руны, вгрызаясь в пласты дерна.

Интерфейс отозвался новым каскадом сообщений:

[Установлена прямая нейро-корневая связь с Планетарным Ядром]

[Командный доступ: Активирован]

[Доступный объем Квантового Гумуса в хранилищах: 140 000 000 метрических единиц]

[Биореакторы глубокого залегания переведены в режим форсажа]

[Внимание: Текущая генерация энтропии возрастет на 450%. Риск спонтанного увядания периферийных культур — 12%]

— Плевать на периферию, — жестко произнес Егор. — Все резервы — на военные модификации.

Он закрыл глаза, погружая свое сознание в темные, влажные, вибрирующие недра планеты.

Теперь он видел Оазис изнутри. Миллиарды километров тончайших корней, оплетающих базальтовые плиты, светящиеся реки магмы, насыщенной спорами огнестойких папоротников, гигантские резервуары с питательными растворами глубоко в мантии. Это было не мертвое тело из камня и железа — это был колоссальный биологический дредноут, закованный в броню биосферы.

— Слушайте меня, дети земли, — Егор послал свой голос по всем микоризным каналам, обращаясь к каждому семени, каждому ростку, каждому древнему стволу в Секторе Х-7. — С неба идут пожиратели. Они пришли, чтобы вырвать вас с корнем и превратить в гниль для своих личинок. Они думают, что сад — это легкая добыча. Они забыли, что самые прекрасные цветы рождаются из самого ядовитого праха!

Планета под ним задрожала. Миллионы растений ответили ему. Это не был разум в человеческом понимании — это был коллективный первобытный инстинкт сохранения рода, усиленный его квантовой волей.

— Протокол «Железный Шип», — скомандовал Садовник, открывая окно модификаций. — Начать принудительную мутацию второго и третьего поясов обороны. Перевести споровые поля в боевую фазу.

[Принят запрос на мутацию генома!]

[Культура «Хроно-лоза» модифицируется в «Темпоральный Капкан» (Ранг: Мифический)]

Расход биоплазмы: 4 500 000 единиц.

Эффект: При разрушении стебля генерирует локальный пузырь сжатия времени с замедлением до 0.001х. Эффективно против скоростных биоформ Роя.

[Культура «Фотонная Орхидея» модифицируется в «Орбитальную Лазерную Лилию» (Ранг: Легендарный)]

Расход биоплазмы: 12 000 000 единиц.

Эффект: Накопление радиации светил с последующим сфокусированным залпом в гамма-диапазоне на дистанцию до 500 000 км.

[Разблокирован проект Древних: «Грибница Сингулярного Гниения»]

Внимание! Данная культура классифицируется как биооружие неизбирательного действия. Споры способны разъедать даже чистый хитин Пожирателей и наноброню предтеч. Вы уверены? ДА / НЕТ]

— Да! — не колеблясь ни секунды, подтвердил Егор.

В полутора тысячах километров к востоку от Холма Первых Выходов земля вздыбилась. Огромные равнины, где еще полчаса назад мирно колыхались шелковистые травы, начали чернеть и проседать. Из глубинных разломов на поверхность полезли гигантские, чудовищные шляпки грибов размером с небоскребы. Их пористая кожа отливала мертвенно-серым металлическим блеском, а из гигантских сопел в небо начали бить первые струи тяжелых, обогащенных ураном и квантовым ядом спор.

Небо над Оазисом изменилось окончательно.

Багровая зарница флота вторжения вступила в химическую и оптическую реакцию с защитными выбросами планеты. Лазурь окончательно сторела, уступив место тревожному, ядовито-фиолетовому закату, рассекаемому алыми молниями статических разрядов. Атмосфера сгустилась. Давление упало, заставляя уши звенеть от перепада высот.

Егор выдернул Секатор из земли и взвалил тяжелое орудие на плечо.

Лезвие макро-ножниц жадно гудело, напитавшись энергией планетарного ядра. Вдоль его желобов переливалась густая изумрудная кровь Оазиса.

— Сорок восемь часов, — усмехнулся он, глядя прямо в пылающее багровое жерло небесного разлома. В его глазах не осталось ни тени страха — лишь холодный, расчетливый азарт хирурга, готовящегося вырезать гигантскую раковую опухоль из тела космоса. — Что ж, твари. Вы пролетели половину галактики в поисках бесплатного обеда.

Он поднял руку, активируя на запястье голографический коммуникатор дальней связи:

— Всем постам глубокой переработки. Всем автоматам-садовникам нулевого круга. Говорит Егор Ракитин, Хозяин Сектора Х-7. Прекратить сбор урожая. Мы начинаем Великую Прополку.

Из динамика коммуникатора сквозь треск помех и вой статического электричества донеслись короткие, отрывистые подтверждения:

«Оранжевая-Север: орудийные чашечки наведены на сектор три-ноль-ноль...»

«Бастион Южного Корня: мицелиевые торпеды загружены в шахты...»

«Глубинный Реактор: перегрузка конденсаторов через сорок семь часов, тридцать минут...»

Ветер на вершине холма больше не пах медом и цветами. Теперь он нес в себе гарь пробужденных биореакторов, едкий дух боевой пыли и ледяной холод открытого космоса, просачивающийся сквозь трещины пробитых щитов.

Егор сделал шаг вперед по осыпающемуся склону. Впереди были двое суток ада — двое суток, за которые ему предстояло превратить цветущий райский уголок в неприступную цитадель из ядовитых шипов, квантовых ловушек и расщепляющего спорового огня.

Том сто четвертый только начинался. И цена поражения в этой главе равнялась полному и окончательному уничтожению всего, что он любил.

Он крепче перехватил рукоять Секатора и зашагал вниз по холму, навстречу разгорающейся багровой буре.

Глава 2. Орбитальная паника

Небо над Оазисом больше не принадлежало законам природы. Оно захлебывалось в панических вспышках перегруженных гравитационных приводов.

Егор спускался по каменистой гряде, чувствуя подошвами тяжелых титано-мицелиевых сапог мелкую, противную дрожь планетарной коры. Каждый раз, когда в верхних слоях мезосферы очередной тяжелый транспорт врубал авасайл-ускорители, по земле прокатывалась глухая сейсмическая волна.

В правом верхнем углу обзора Егора непрерывно мерцал интерфейс Системы, истекая тревожным рубиновым светом.

[ВНИМАНИЕ: СЕКТОР X-7 ОБЪЯВЛЕН ЗОНОЙ КАТАСТРОФЫ КЛАССА «ОМЕГА-ПУСТОТА»]

[Глобальный статус: ЭВАКУАЦИЯ ВЫСШИХ ЭШЕЛОНОВ]

[Торговый Консорциум «Орион»: связь прервана]

[Гильдия «Астральный Плуг»: отказ от контрактных обязательств (Штраф: 0 золотых листов — форс-мажор)]

[Коэффициент оставленного населения: 98.4%]

[Оставшееся время до схлопывания Прокола: 47 часов 48 минут]

Егор сплюнул под ноги. Слюна отдавала медью и едким озоном.

— Форс-мажор, значит, — процедил он сквозь зубы, не замедляя шага. — Благородные господа спасают свой драгоценный хребет.

Он коснулся дужки тактического био-визора, увеличивая фокусное расстояние в триста раз. Картинка перед глазами приблизилась, разложившись на спектральные слои.

То, что происходило на геостационарной орбите Сектора X-7, нельзя было назвать отступлением. Это была бойня трусости.

Огромные, неповоротливые супердредноуты гильдии «Золотой Колос» — те самые корабли, чьи капитаны еще неделю назад надменно диктовали Егору квоты на поставку квантовой пшеницы и редчайшей споровой пылицы, — сейчас драпали с орбиты, буквально расталкивая маневровыми щитами гражданские баржи.

Один из тяжелых рудовозов попытался пристыковаться к аварийному шлюзу флагмана «Колоса», надеясь сбросить хотя бы контейнеры с криокапсулами горняков. Ответ гильдейцев был мгновенным и беспощадным: спаренная лазерная турель флагмана вспорола рудовоз от носа до кормы. В вакууме беззвучно расцвел огненный бутон детонировавшего топлива. Тысячи крошечных, хаотично кружащихся обломков ударили по верхним кольцам Орбитального Лифта Номер Три.

И Лифт не выдержал.

Многокилометровый трос из углеродного нановолокна, удерживаемый противовесом на высоте сорока тысяч километров, лопнул. В визоре Егора это выглядело как гигантская серебряная нить, которую перекусили невидимые ножницы. Нижняя ее часть, охваченная пламенем трения об атмосферу, с чудовищной скоростью устремилась вниз, на южный континент, закручиваясь в смертоносную спираль.

[ТРЕВОГА: Падение фрагмента конструкции «Орбитальный Лифт-3»]

[Расчетная зона поражения: Плантации Железного Мха, жилой сектор «Нью-Вятка»]

[Жертвы среди гражданского контингента (прогноз): 340 000 ед.]

— Не в мою смену, — глухо рыкнул Егор.

Он остановился, вонзил острие Секатора в черную, жирную почву склона и активировал второй профиль Силы:

— ****[Перк: Корневая интервенция — Ранг 12]**! **[Квантовая Прививка: Секвойя-Громоотвод]**!**

Земля под его ногами заходила ходуном. В глубине склона раздался хруст ломающегося базальта. Из расселины, вздымая тонны грунта, в небо с яростным свистом вырвался колоссальный древесный стебель. Толщиной с пятиэтажный дом, покрытый чешуйчатой корой из био-композитного кремния, он рос прямо на глазах, питаясь напрямую из мана-канала планетарного ядра. За пять секунд он пробил облака, за десять — вошел в стратосферу, ветвясь на сотни гибких, упругих побегов.

Когда горящий многотонный трос лифта врезался в воздушное пространство над долиной, его встретили не беззащитные купола поселков, а гигантская живая сеть. Ветви Секвойи-Громоотвода сплелись в исполинский амортизирующий кокон, ловя пылающий металл, рассекая кинетический удар и поглощая тепловую энергию через жадные фотосинтетические железы.

Небо на юге озарилось вспышкой, запахло паленой листвой и испарившимся металлом, но жилой сектор остался цел.

[Поглощено кинетической энергии: 4.8 ТВт]

[Буфер биомассы восполнен на: +12%]

[Прочность Секвойи-Громоотвода: 41%]

[Опыт класса «Квантовый Садовник»: +180 000]

Егор даже не взглянул на лог опыта. На сто четвертом томе цифры опыта давно потеряли сакральный смысл — они были лишь топливом для бесконечной, изматывающей работы.

Он выдернул Секатор из грунта и ускорил шаг. Тропа вела прямо к циклопическим строениям Центрального Био-Хаба — сердцу Артели Вольных Садоводов.

Внутренний двор крепости-оранжереи встретил его воем сирен и гоном тысяч испуганных голосов.

Здесь, за внешним кольцом бронированных лепестков цитадели, скопились беженцы. Женщины, дети, шахтеры с красными от кремниевой пыли глазами, операторы гидропонных станций, мелкие торговцы и ремесленники. Те, у кого не хватило кредитов на покупку билета на эвакуационные челноки корпораций. Те, кого клановые аристократы просто вышвырнули из посадочных шлюзов, освобождая место под контейнеры с редкими кристаллами и контрабандным генетическим материалом.

Они сидели прямо на папоротниковом ковре, прижимая к себе узлы с пожитками, тупо глядя в экраны ручных планшетов, где монотонным голосом вещали экстренные каналы:

«...Совет Директоров Межзвездной Торговой Палаты объявляет о прекращении действия всех колониальных страховок на территории X-7. Гражданам рекомендуется сохранять спокойствие и уповать на снисхождение Роя... Повторяем: сохранять спокойствие...»

— Какое к черту спокойствие! — кричал какой-то старик в засаленном комбинезоне механика, потрясая кулаком в сторону неба. — Они бросили нас! Флот ушел! Даже гребанный губернатор смылся на своем золотом катере еще до рассвета! Нас сожрут заживо!

Толпа глухо зароптала, поднимаясь волной истерической паники. Страх витал в воздухе, густой и липкий, как гнилостный сок ядовитого плюща. Еще пара минут — и начнется неуправляемый бунт. Люди начнут штурмовать склады, ломать шлюзы биореакторов, обрекая себя на смерть задолго до того, как передовые орды Пустоты коснутся атмосферы.

Тяжелые гермоворота цитадели со стоном разошлись в стороны.

На помост вышел Егор.

Секатор за его плечом тускло светился в полумраке, пульсируя тяжелым зеленым светом. За спиной Садовника клубился легкий шлейф спор нейтрализующего действия — слабая

пыльца Луноцвета, снимающая приступы слепой агрессии, тонко рассчитанная дозировка, не туманящая разум, но гасящая животный психоз.

Гул в толпе начал стихать. Сначала замолчали те, кто стоял ближе. Потом тишина, подобно кругам на воде, разошлась до самых дальних стен двора.

Люди смотрели на него. Для них он был не просто лидером местной артели. В мире, где классы и уровни решали все, Егор Ракитин был легендой — безумцем, который отверг предложение стать Архимагом Металла в Столичном Секторе и предпочел ковыряться в земле на забытом богами фронтире, прокачивая заведомо «мусорную» ветку агро-магии.

— Никто никого не сожрет, — негромко сказал Егор.

Его голос, усиленный встроенным в гортань резонатором мицелия, прозвучал не громко, но отчетливо, проникнув под череп каждому присутствующему.

— Губернатор сбежал, потому что он паразит. Гильдии ушли, потому что они привыкли жрать чужой урожай, а когда приходят саранча — прятаться в норы. Но это наша земля. Это наши сады. И каждый куст здесь полит нашим потом.

Он поднял руку, указывая лезвием Секатора на пылающий в зените разлом:

— Если космическая дрянь хочет эту планету — ей придется подавиться нашими шипами. Все, кто способен держать мотыгу, сварочный аппарат или боевой излучатель, — слушайте артель. Беженцев разместить в третьем и четвертом ярусах Корневища. Детям выдать питательную пасту из резервов Нулевой Оранжереи. И закройте рты. У нас осталось сорок семь часов, а работы — на целую эпоху.

Он развернулся и зашагал внутрь командного бункера. За его спиной не раздалось криков «ура», но панический вой сменился деловитым, испуганным, но уже упорядоченным шевелением. Люди получили точку опоры.

Зал Заседания Совета Артели располагался внутри полого ствола Материнского Баобаба — колоссального генно-модифицированного дерева, служившего одновременно командным пунктом, узлом квантовой связи и био-компьютером сектора.

Стены из живой древесины сочились мягким янтарным светом. В воздухе висели трехмерные голографические проекции планеты X-7, исчерченные тысячами тревожных маркеров, графиков и динамических таблиц.

Когда Егор вошел, все присутствующие уже были на ногах. Совет был в сборе — те немногие, кто не купился на посулы гильдий и не струсил перед лицом неизбежного.

По правую руку стояла Варвара — главный биоинженер-селекционер сектора. Высокая, сухая женщина с коротко стриженными седыми волосами, в чей левый глаз был имплантирован микроскоп сверхвысокого разрешения. Ее пальцы нервно перебирали пробирки на поясе с питательными средами.

Рядом с ней возвышался Куприян — бригадир подземных проходчиков, кряжистый мужик, чье тело было наполовину заковано в силовую броню гео-инженерного экзоскелета. От него пахло сырой землей, смазкой и перегретыми сервоприводами.

Чуть в стороне замер автоматон Архивариус 0-Кедр — старинная модель боевого сервисного андроида, чей корпус был густо оплетен симбиотическими лианами, заменявшими поврежденную проводку. Вместо глаз у Кедр горели холодные фотореле квантового процессора.

Замыкала круг Лика — координатор логистики и распределения ресурсов, бледная девушка с нервным тиком, непрерывно свайпавшая пальцами всплывающие окна запросов помощи от оставленных городов.

— Докладывайте, — коротко бросил Егор, бросая Секатор на круглый стол из живого ясеня.

Дерево стола мгновенно среагировало на металл инструмента, оплетая его рукоять тонкими побегами и считывая показатели накопленной энергии.

[Синхронизация с командным узлом: 100%]

[Био-ресурс Артели: 14 250 000 ед. чистой биомассы]

[Резерв квантовой маны ядра: 8 900 000 МВ-ч]

[Глобальный дефицит металлов: 68%]

— Орбита пуста, командир, — глухим скрипучим голосом начал 0-Кедр. Из его динамика доносился легкий треск статики. — Последний корвет Консорциума ушел в гиперпространство три минуты назад. Перед уходом они активировали протокол «Выжженная земля» на орбитальных складах. Уничтожили семьдесят процентов запасов тяжелых плазменных мин и все запасы антиматерии. Сказали, цитирую: *«Дабы не досталось противнику для усиления биомассы»*.

— Ублюдки, — сплюнул Куприян, сжимая механический кулак так, что захрустели приводы. — Они просто боялись, что мы используем это оружие, чтобы выжить и подать на них в Межгалактический Суд за разрыв концессии!

— Плевать на их мины, — холодно отозвался Егор. — Плазма против Тварей Разлома все равно работает через пень-колоду. Их хитин мутирует под высокоэнергетические лучи за три поколения. Что с населением, Лика?

Девушка вздрогнула и вывела в центр стола красную проекцию материка:

— В главных агломерациях — хаос. В Порт-Цикас заблокировано два миллиона человек. В шахтерских колониях хребта Ур — еще полтора. Воды и концентратов в городах хватит от силы на три недели, но если купола ПКО не выдержат бомбардировки спорами Разлома, они погибнут в первые два часа. Нам нечем их прикрыть, Егор! У нас всего четыре стационарных генератора щита от «Шелл-Корпорейшн», и все они завязаны на орбитальные станции, которые сейчас падают!

— Значит, мы заменим их генераторы своими, — отрезал Егор.

Варвара подняла на него свой био-механический взгляд:

— Егор... Ты понимаешь, о чем говоришь? Чтобы развернуть купол органической защиты такого масштаба, нам не хватит ни хлорофилла, ни энергопотока. Мы выжжем биосферу за сутки! Корни мирового древа просто сгорят от перегрузки!

— Не сгорят, если мы изменим схему питания, Варя, — Егор наклонился над столом, и его глаза сверкнули опасным зеленым пламенем. — Мы готовились к этому тридцать томов. С тех самых пор, как нашли в Древних Руинах Семя Титана-Древа.

В зале повисла мертвая тишина. Даже сервоприводы автоматона замерли, перестав издавать фоновый гул.

— Ты хочешь... пробудить его? — прошептал Куприян. Его грубое лицо вытянулось. — Но ведь оно... оно нестабильно! Оно жрет пространство вокруг себя! Если квантовая прививка сорвется, планета превратится в сингулярность, заросшую бурьяном!

— Альтернатива — стать кормом для Роя Пустоты, — жестко парировал Егор. — Вы все видели данные разведки. То, что лезет из этого разлома — не просто саранча. Это Инвазия Седьмого Порядка. Они стирают миры до голого камня, выпивая даже атмосферу. Если мы будем сидеть в обороне по учебникам космофлота, через сорок восемь часов от нас останутся только радиоактивные объедки. Мы не будем обороняться по правилам тех, кто только что сбежал. Мы превратим весь этот гребанный сектор в единый хищный организм.

Егор ударил ладонью по столу, активируя интерфейс создания масштабного тактического плана.

[ВНИМАНИЕ: АКТИВАЦИЯ РЕЖИМА «ПЛАНЕТАРНАЯ АГРО-ОБОРОНА»]

[Требуется подтверждение Хозяина Сектора...]

[Уровень угрозы: МАКСИМАЛЬНЫЙ]

[Разрешен доступ к Запретным Сортам и Квантовым Культурам X-тира]

— Слушать боевой приказ, — скомандовал Егор. Голографическая планета перед ними окрасилась в слоистые защитные цвета. — Разделяем оборону на четыре эшелона.

Он указал пальцем на верхний слой атмосферы:

— ****Эшелон Первый: Стратосферный заслон «Паутинный Плющ».**** Варя, немедленно распечатать бункеры «Омега». Все запасы семян Квантового Споровика и высотных лиан выбросить в мезосферу через геотермальные пушки Южного Разлома.

Варвара быстро застучала пальцами по виртуальной клавиатуре, просчитывая тайминги:

— Споровики распустятся через шесть часов на высоте восьмидесяти километров. Но чем они будут дышать в вакууме?

— Они не будут дышать, они будут жрать излучение Разлома. Модифицируй их хлоропласты геном Вакуумного Лишайника. Нам нужен сплошной аэрозольный купол боевой пылицы. Когда их передовые десантные капсулы войдут в плотные слои, пылица должна осесть на обшивке, разъедавая композитную броню и прорастая сквозь дюзы тормозных двигателей. Превратите их корабли в падающие комья компоста еще до того, как они выпустят закрылки!

[Проект «Стратосферный Плющ» принят в разработку]

[Затраты биомассы: 2 500 000 ед.]

[Шанс критического сбоя всхожести: 4.2%]

— Принято, — стиснув зубы, кивнула биолог. — Я займусь пересборкой генома лично. Дайте мне шесть сотен автоматов-лаборантов и всю ману Северной Оранжеи.

— Забирай, — не колеблясь, отдал приказ Егор. — Далее. ****Эшелон Второй: Противокосмическая Артиллерия «Баобаб-Цитадель».****

Голограмма приблизила экваториальный пояс планеты, где высились исполинские древние стволы деревьев-гигантов, посаженных еще во времена Первой Колонизации.

— Куприян, это твоя задача. Твои шахтеры должны бросить копать руду. Берите терраформинговые буры и врежьте прямо в основания Баобабов. Мы модифицируем их сердцевины. Загружайте в древесные каналы мицелиевые торпеды тяжелого класса и семена Гравитационного Репейника.

Куприян ошарашенно почесал затылок:

— Ты хочешь сделать из деревьев... стволы рельсотропов?

— Хуже, старик. Мы сделаем из них пневматические ускорители органических сингулярностей. Ствол баобаба выдерживает давление в сотни тысяч атмосфер, если накачать его смолой Железного Дуба. Когда флот Пустоты выйдет на низкую орбиту для бомбардировки — мы не будем стрелять лазерами, которые они рассеивают своими пустотными щитами. Мы плюнем в них спорами-пожирателями гравитации. Пусть их крейсеры притянет друг к другу и сплющит в один сплошной металлический шар!

[Инженерная модификация: «Артиллерийский Баобаб» x 48 единиц]

[Требуемая мощность: Подключение к магматическим реакторам]

[Время готовности: 32 часа]

— Черт меня дери, если это не самая безумная агрономия, о которой я слышал за шестьдесят лет работы в забое, — оскалился Куприян, и в его глазах вспыхнул азартный огонек. — Сделаем, командир. Мои парни загонят эти торпеды им в глотки так глубоко, что у них листья из выхлопных труб полезут!

— Теперь ****Эшелон Третий****, — Егор перевел взгляд на молчаливого автомата. — Наземная оборона и инфраструктура. 0-Кедр.

— Слушаю, Создатель-Садовник, — механически отозвался дроид.

— Твои сервисные машины больше не стригут газоны и не подвязывают помидоры. Активировать боевой протокол «Терновый Венец». Всех агро-дронов переоснастить режущими дисками из сверхпрочного кремниевого бамбука. Наполнить баки опрыскивателей концентрированной кислотой Плотоядной Росянки. Если твари прорвутся сквозь стратосферу и упадут

на грунт — они должны шагать не по земле, а по живому перемалывающему мясорубочному коврику. Вся трава, каждый цветок в радиусе пятисот километров от куполов должны стать минами нажимного действия.

[Директива «Терновый Венец»: Реконфигурация 120 000 сельхоз-дронов]

[Создание минных полей из Спор-Детонаторов: 45 000 гектаров]

[Боевая эффективность автоматов: Повышение на 340%]

— Протокол принят, — ровно ответил Кедр. — Однако расчеты показывают, что логическая нагрузка на вычислительные мощности превысит предел процессоров на сорок восемь процентов. Возможна потеря контроля над отдельными роями дронов.

— Контроль возьму на себя я, — отрезал Егор. — Через центральный мицелий. Мой мозг выдержит подключение. Я уже делал это на Томе 89, выдержу и сейчас.

Лика, до этого судорожно следившая за дискуссией, подняла дрожащую руку:

— А... а люди, Егор? Три с половиной миллиона брошенных переселенцев в городах! Мы не успеем эвакуировать их в Цитадель за сорок восемь часов! Транспортные пути разрушены, монорельсы обесточены бежавшими корпоратами! Они просто задохнутся в панике!

Егор подошел к голографической карте вплотную. Его лицо, высеченное из жестких линий и глубоких шрамов — следов прошлых великих битв за этот фронт, — казалось застывшей маской из темного дуба.

— Они не задохнутся. Потому что мы дадим им работу. Четвертый эшелон — это они.

— Что?! — ахнула Лика. — Они же гражданские! Шахтеры, гидропонщики, повара, дети! Они не умеют воевать с Пустотой!

— Воевать они не будут. Они будут сажать лес, — Егор повернулся к Лике, и в его взгляде не было ни капли сомнения. — Распечатать резервные хранилища семян Пятого Уровня. Выдать каждому взрослому поселенцу по симбиотическому клубню «Хранителя Жизни». Объяснить просто: этот росток — их персональный генератор кислорода, их персональный щит и их единственная надежда.

Он активировал глобальную трансляцию Артели. На сотнях экранов по всей цитадели, на терминалах беженцев, на миллионах ручных планшетов в брошенных городах зажглась прямая трансляция из Зала Баобаба.

Егор смотрел прямо в объектив оптического сенсора.

— Говорит Егор Ракитин, — его голос разнесся по пустым улицам Порт-Цикаса, отразился от сводов шахт хребта Ур, ворвался в переполненные бараки беженцев. — Вас бросили. Те, кому вы платили налоги, продали ваши жизни за скидку на прыжковое топливо. Они скакали вам ждать конца. Они называли вас списанным материалом.

Он сделал паузу, давая каждому слову упасть тяжелым камнем в души отчаявшихся людей.

— Но земля под вашими ногами — живая. Она помнит тепло ваших рук. Она знает, сколько труда вы в нее вложили. И она не хочет умирать вместе с вами. Через сорок семь часов на нас обрушится тьма. У нас нет космических крейсеров. У нас нет лазерных батарей планетарного калибра. Но у нас есть корни.

Егор поднял вверх левую руку. Из его ладони, разрывая кожу без капли крови, пробился изумрудный росток с широкими, вибрирующими листьями, окруженный мерцающим ореолом чистой квантовой энергии.

[Активирован системный навык: «Абсолютный Симбиоз — Зов Пахаря»]

[Эффект: Моральный дух фракции зафиксирован на отметке «Непоколебимость»]

[Снятие эффектов «Паника», «Уныние», «Безнадежность» в радиусе 12 000 км]

— Артель открывает Хранилища Жизни, — продолжил Егор, и его голос обрел силу набатного колокола. — Каждый город получит споровые узлы. Ваша задача — копать. Вскры-

вайте бетон мостовых. Долбите асфальт посадочных полос. Ломайте полы в своих домах. Сажайте то, что мы вам дадим. Поливайте своей маной, своей кровью, своими слезами! Если мы покроем планету зеленой броней — твари сломают зубы о наш мир! Мы не беженцы! Мы — укорененные! И если нам суждено погибнуть — мы удобрим собой эту землю так, что ни одна космическая падаля больше никогда не сможет на ней прижиться! За работу!

Связь оборвалась.

В зале Баобаба повисла тишина, нарушаемая лишь нарастающим гулом просыпающихся глубинных механизмов.

Лица смотрела в свой монитор, широко раскрыв глаза. Графики паники, еще минуту назад зашкаливавшие в темно-бордовой зоне катастрофы, начали стремительно ломаться. Кривые хаоса падали вниз, сменяясь графиками чудовищного, небывалого всплеска гражданской активности.

— Они... они начали вскрывать парковки, — пробормотала она, не веря собственным глазам. — В Порт-Цикасе шахтеры выгнали тяжелые экскаваторы на главную площадь и взламывают бронеплиты космопорта... Они требуют семена, Егор! Сотни тысяч запросов в секунду!

— Выдавай, — коротко бросил Егор. — Никому не отказывать. Автоматам логистики выдать максимальный приоритет движения.

Он повернулся к Варваре и Куприяну:

— Чего стоите? У вас сорок семь часов. Время пошло.

Когда члены совета покинули зал, спеша выполнять свои колоссальные задачи, Егор остался один на один с Древом.

Он подошел к дальнему краю помоста, где пол обрывался в бездонную шахту, уходящую в самые недра планеты. Там, на глубине сорока километров, билось Планетарное Сердце — сгусток квантовой материи невероятной плотности, который артель берегла десятилетиями.

Егор снял перчатку с правой руки. На тыльной стороне ладони проступила сложная вязь древней татуировки-печати, изображающей переплетенные корни и лезвие косы.

[Внимание! Обнаружен критический уровень угрозы для экосистемы!]

[Доступен ультимативный квест Тома 104:]

[«ВЕЛИКАЯ ПРОПОЛКА: ПЛАНЕТАРНЫЙ РЕЗОНАНС»]

[Цель: Отразить вторжение Авангарда Пустоты (0 / 50 000 000 боевых единиц)]

[Условие провала: Гибель биосферы Сектора X-7 (Штраф: Удаление персонажа, стирание мира)]

[Награда: Классовая трансформация в «Титанический Дендро-Демииург»]

[Принять квест? (Да / Нет)]

— Будто у меня есть выбор, проклятая Система, — усмехнулся Егор и нажал мысленное «Да».

Интерфейс вспыхнул ослепительным зеленым пламенем, выжигая сетчатку. По его венам хлынул раскаленный поток энергии, соединяя сознание Садовника с миллионами датчиков, корней, ростков и грибов, раскинувшихся по всей планете.

Он почувствовал, как в ста километрах к северу первый росток Железного Плюща пробил гранитный монолит.

Он почувствовал, как на юге вековые баобабы стонут под ударами буров Куприяна, принимая в свою плоть смертоносные сердечники торпед.

Он почувствовал, как простая женщина в разрушенном шахтерском городке опустилась на колени прямо в пыль расколотого космодрома, бережно вдавливая влажное семя в раскрошенный бетон и шепча молитву древним богам урожая.

Планета просыпалась. Она больше не была пассивной жертвой, брошенной хозяевами на заклание. Она превращалась в гигантского ежа, ошестинивающегося миллиардами ядовитых игл навстречу холодной бездне.

Егор снова взял в руки Секатор. Его лезвия со щелчком разомкнулись, выпуская наружу метровые зубцы зеленой плазмы.

— Ну давайте, твари, — тихо произнес он, глядя в чернеющую дыру небесного прокола, откуда уже тянулись первые щупальца аномальной гравитации. — Посмотрим, чей урожай созреет первым.

Глава 3. Проращивание Корней Иггдрасиля

Небесный прокол над Сектором Х-7 пульсировал гниlostным фиолетовым светом, выворачивая законы оптики наизнанку. Пространство вокруг воронки трещало, осыпаясь на равнину хлопьями пространственного пепла. Но Егор даже не поднял головы. У него не было времени любоваться агонией стратосферы. Если он не заложит фундамент сейчас, если не свяжет распадающуюся плоть планеты воедино до того, как первая волна Авангарда Пустоты преодолет мезосферу, через тридцать минут защищать будет попросту нечего.

Он деактивировал плазменные лезвия Секатора, вернув инструмент в поясную кобуру из дубленой шкуры астрального варана, и шагнул к краю колодца.

Перед ним зияла Великая Шахта Артели — вертикальный пролом диаметром в триста метров, уходящий в крошечную тьму литосферы. Оттуда, снизу, поднимался плотный, дрожащий столб жара, пахнувший серой, перетертым кремнием и тем едва уловимым озоново-сладковатым духом, который источает чистая, несвязанная квантовая материя.

— Ну что, старик, — негромко произнес Егор, коснувшись пальцами нагрудного контейнера. — Сто четыре тома мы с тобой шли к этому посеву. Ты выдержал распад трех галактик, пережил энтропийную зиму в Рукаве Ориона. Пора платить по счетам.

Он прижал ладонь к биометрическому замку на груди. Тяжелая титано-мифриловая пластина с шипением разошлась в стороны, обнажая криокапсулу нулевого давления.

Внутри, в подвеске из мерцающих силовых линий, покоилось Семя.

С виду оно казалось обманчиво хрупким — продолговатый орех размером с человеческое сердце, абсолютно черного, поглощающего любой свет оттенка. Но стоило приглядеться сквозь спектральные фильтры Садовника, как черная кожа исчезала, уступая место бесконечно сложному сплетению золотых, лазурных и багровых капилляров. Это было не просто растение. Это была спрессованная генетическая матрица целой экосистемы, дремлющая сверхновая, закодированная на языке хлорофилла и рибосом четвертого квантового порядка.

Перед глазами Егора развернулась тяжелая, полупрозрачная плашка системного опознавания:

[Уникальный реликтовый артефакт: Первородное Семя Квантового Иггдрасиля (Истинный Патриарх Бездны)]

* **Тип:** Симбиотическое планетарное ядро / Дендро-архитектурная сингулярность.

* **Ранг:** Демидургический (Мифический-10).

* **Состояние:** Глубокий анабиоз (Фаза задержки дыхания — 99.8%).

* **Совместимость с биосферой Сектора Х-7:** 99.4% (Идеальный биорезонанс).

* **Требования для активации:**

* Класс: «Архитектор Биосистем / Квантовый Садовник» (Выполнено: Уровень 4820).

* Пассивный навык: «Власть над Корнями: Абсолют» (Выполнено: Ранг MAX).

* Жертва инициации: 15% текущего максимального запаса жизненной силы и устойчивый термодинамический градиент не менее 2500 К.

* **Предупреждение Системы:** *«Внимание! Глубинная экспансия активированного семени способна вызвать необратимую тектоническую деформацию континентальных плит. В случае потери контроля над гравитационным тургором корневой системы планета будет разорвана изнутри в течение 180 секунд. Вы действительно хотите начать проращивание?»*

— Контроль над тургором — это моя специальность, — пробормотал Егор.

Он протянул голую правую руку, на которой пульсировала печать корней и косы, и сомкнул пальцы на ледяной скорлупе Семени.

Холод был обжигающим. Кожа на пальцах мгновенно побелела, покрывшись кристаллами кристаллического азота. Семя почувствовало тепло живого Демиурга и ожило. Мельчайшие микроскопические шипы на его поверхности удлинились, впиваясь в ладонь Егора, пробивая эпидермис, фасции и вонзаясь прямо в лучевую кость.

[Внимание! Инициация контакта!]

[Поглощение жизненной силы: 50 000 000... 120 000 000... 300 000 000 НР!]

[Ваш текущий запас здоровья снижен до 85%!]

[Квантовая кровь Садовника принята в качестве катализатора.]

Черная скорлупа с глухим, хрустальным звуком дала первую трещину. Из разлома брызнул ослепительный, изумрудный луч света — такой плотный, что воздух вокруг него закипел, наполняясь ароматом свежескошенной альпийской травы, грозового озона и расплавленного камня.

— Пошло, родимое... — выдохнул Егор. Его лицо осунулось, под глазами залегли глубокие тени, но взгляд горел фанатичным, яростным пламенем. Он поднял руку с вросшим в нее семенем над зияющей пастью Великой Шахты. — Расти. Испей этой земли до самого дна!

Он разжал пальцы, сдирая плоть с ладони — Семя неохотно отпустило руку создателя, оторвав крошечные волокна плоти, и рухнуло вниз.

Первые две секунды стояла абсолютная, противоестественная тишина. Семя падало сквозь километры тьмы, увлекая за собой светящийся хвост из гравитационных спор.

А затем планета содрогнулась.

Это был не обычный сейсмический толчок. Это было ощущение, будто титанический колокол, отлитый из бронзы и зарытый в центр мира, ударил изнутри. Земля под ногами Егора просела на полметра. Монолитные плиты базальта, выстилающие край шахты, треснули, вздыбившись острыми зубьями.

Из глубины донесся рев. Так звучит рождение урагана в замкнутом пространстве.

[Процесс прорастания: Фаза 1 — Первичная сингулярность ростка.]

[Активирован навык: «Форсированный митоз древних»!]

[Скорость клеточного деления: 8.4×10^{16} митозов в секунду.]

[Стержневой Корень «Игг-01» вступил в фазу экспоненциального роста.]

Из темноты шахты взметнулся зеленовато-золотой смерч. Егор едва успел активировать барьер гравитационного садовнического фартука, когда мимо него, вырываясь из недр, с чудовищной скоростью устремилась живая масса.

Это был не побег. Это был Стержневой Корень.

Его диаметр был не меньше двухсот метров. Грандиозный, колоссальный столб биомассы, покрытый корой толщиной с крепостную стену. Кора не была деревянной — она состояла из переплетенных волокон хроно-целлюлозы, пластин углеродного графена и вкраплений природного сапфира, служившего биологическими полупроводниками. Под корой, видимые сквозь полупрозрачные борозды камбия, текли реки светящейся флоэмы — бирюзовая, перенасыщенная праной жидкость неслась вниз под давлением в сотни тысяч атмосфер.

Корень не поднимался вверх, к небу. Он с размаху, с яростью голодного левиафана вгрызлся вглубь планеты, используя ствол шахты лишь как стартовый направляющий туннель.

— Куприян! — рявкнул Егор в коммуникатор, прижимая палец к височному импланту. — Принимай вибрацию! Твои буры на двадцатом горизонте выдержат резонанс?!

Из динамика сквозь вой сирен и грохот рушащихся пород донесся хриплый, перекрывающий помехи голос бригадира:

— Да какой там к черту резонанс, Садовник! Нас тут подбрасывает на три метра! Стены горизонта текут! Твое гребаное бревно только что пропороло штрек номер восемь! Мои ребята видят, как мимо них со свистом идет деревянная колонна размером с фабричный квартал!

Она... мать ее, она светится! Датчики радиации зашкаливают, но это не распад урана, это чистая мана!

— Не трогать кору! — отрезал Егор. — Никаких буров, никакой плазменной резки! Если хоть одна твоя торпеда заденет камбиальный слой, корень решит, что на него напали паразиты, и выпустит защитные шипы. От вашего горизонта останется только фарш! Отводи людей во внешние гермозоны, быстро!

— Принято! Уходим на контрфорсы! Садовник, давай там... сделай так, чтобы эта планета не лопнула, как перезрелый арбуз!

Связь оборвалась треском помех.

Егор снова взглянул вниз. Его интерфейс полыхал каскадом тревожных предупреждений.

[Глубина погружения апекса корня: 8 400 метров.]

[Слой: Нижняя континентальная кора (Гранитогнейсовый пояс).]

[Сопротивление среды: Экстремальное (Давление: 2.8 ГПа).]

[Скорость проходки снижается: -34% от расчетной.]

[Температура корневого чехлика: 420°C.]

— Медленно, — сквозь зубы процедил Егор. — Слишком медленно. Гранит его тормозит.

Он вскинул правую руку, на которой кровоточила рана от семени. Пальцы сложились в сложный садовнический жест — Мудру Прививки и Корневого Расщепления.

— Навык десятого ранга: «Осмотическое Растворение Минералов»! — провозгласил он, и его голос разнесся над кратером, усиленный рунами садовнического величия. — Семя, пей камень! Превращай кремний в лигнин!

Его мана хлынула по невидимой квантовой связи, соединяющей творца с его детищем. Со шкалы запаса энергии мгновенно слизало полтора миллиона очков.

Внизу, на восьмикилометровой глубине, Стержневой Корень среагировал мгновенно. Из его тупого, клиновидного апекса брызнули миллиарды микроскопических усиков, каждый из которых выделял сверхконцентрированную смесь органических кислот и квантовых ферментов.

Гранитный монолит, сдерживавший движение тысячелетиями, вскипел. Он не просто разрушался механически — корень буквально пожирал породу, перерабатывая молекулы кремния, кальция и железа в строительный материал для собственной структуры. Кора корня стала темнеть, приобретая антрацитовый, металлокерамический отблеск. Скорость погружения возросла втрое.

[Преодолен рубеж Мохоровичича!]

[Глубина: 14 200 метров.]

[Выход в верхнюю мантию (Перидотитовая зона).]

[Температура окружающей среды: 1 100°C. Внимание: критический нагрев!]

[Внимание! Риск термической денатурации клеточных белков корневой системы!]

— Денатурация? Не в мою смену, — усмехнулся Егор.

Он выхватил Секатор. Зеленые плазменные зубцы вспыхнули с новой силой. Садовник плавно взмахнул клинком в воздухе, чертя в пространстве геометрическую формулу Древа Жизни.

— Пробуждение пассивного древа: «Пиро-Хлорофилл Двенадцатого Круга»! Трансмутация энтропии!

Эта ветка навыков была прокачана им еще в семьдесят восьмом томе, когда ему пришлось выращивать лунные орхидеи прямо на поверхности взрывающейся сверхновой. Обычная ботаника пасует перед огнем. Квантовая дендрология превращает огонь в питательный бульон.

На глубине пятнадцати километров корневой столб вошел в раскаленную зону мантии. Огромные резервуары полужидкой магмы окружили исполинский ствол. Но вместо того чтобы обуглиться, внешняя кора дерева начала раскрываться сотнями тысяч роговых чешуек.

Под чешуйками обнажились багрово-золотые пластины термосинтетических мембран.

Корень начал дышать лавой.

Он втягивал в себя жидкий огонь недр, как обычный полевой хвощ втягивает весеннюю дождевую воду. Высокотемпературная плазма и расплавленный базальт фильтровались через клеточные сита, отдавая всю тепловую энергию в квантовые аккумуляторы семени.

Перед глазами Егора замелькали строчки системного баланса:

[Поглощение геотермальной энергии: 14.8 Тераватт/сек!]

[Термическое повреждение нивелировано: Эффективность охлаждения 100%.]

[Конверсия тепла в чистую биологическую ману: 89.2%.]

[Получено очков Энергии Земли: +450 000 в секунду.]

[Корневая система перешла на автономное энергообеспечение!]

— Вот теперь мы разговариваем на равных, — выдохнул Садовник, чувствуя, как дикая, первобытная мощь планеты перестает быть враждебной стихией и превращается в его рабочий инструмент.

Но радоваться было рано. Небо над головой завибрировало так, что у Егора заложило уши.

Он бросил взгляд вверх. Черный прокол стратосферы расширился вдвое. Сквозь мутную гравитационную пленку уже проступали очертания первых дредноутов Пустоты — угловатые, асимметричные монолиты из мертвого полимера, окруженные роями истребителей-пиявиц.

[Внимание! Авангард Пустоты вошел в верхние слои ионосферы!]

[До первого орбитального удара по Сектору X-7: 3 минуты 40 секунд.]

[Цель противника: Детонация Планетарного Сердца путем фокусированного гравитационного бурения.]

— Три минуты... — прошептал Егор. — Мало. Чертовски мало. Придется форсировать ветвление.

Он опустился на колени прямо в базальтовую крошку у края шахты. Обеими руками он вцепился в оголенный вторичный корневой отросток, который уже выбился наружу сквозь трещину в грунте. Его пальцы вошли в древесину, как в теплое масло. Сознание Садовника окончательно покинуло физическую оболочку, проваливаясь в бесконечную сеть дендро-интерфейса.

Теперь он *был* этим корнем.

Егор ощутил грандиозность своего нового тела. Его центральный стержень — толщиной уже в полкилометра — пробивал мантию на отметке в двадцать семь километров. Вокруг бушевал ад расплавленного кремния, кружились конвекционные потоки жидкого железа, но для него это было лишь приятным, бодрящим теплом, ласковым душем из чистой энергии.

— «Анастомоз: Великая Сеть»! — командовал он вглубь планетарной плоти. — Разойтись по горизонтам! Дайте планете скелет!

От центрального столба, повинувшись воле Демиурга, начали отпочковываться боковые корни — так называемые латеральные проводники первого порядка.

Каждый из них был размером с эшелон тяжелых танков. Они расходились в стороны горизонтально, прошивая толщу коры со скоростью кумулятивной струи.

Один корень ушел на запад, пролетая под спящими тектоническими разломами и намертво связывая между собой две гигантские литосферные плиты. Разломы, готовые лопнуть от сейсмического напряжения, мгновенно затянулись древесными швами, будто их сшили титановыми нитями.

Другой корень устремился на юг, на глубину в пятнадцать километров, туда, где в подземных бастионах держала оборону бригада Куприяна.

На двадцать втором горизонте Шахты Артели пол внезапно раскололся. Рабочие, сжимающие плазменные резаки и приготовившиеся к худшему, замерли от ужаса.

Из трещины в граните вырвался толстый, гибкий побег цвета полированной меди. Но вместо того чтобы смести опорные балки штрека, он плавно изогнулся, оплетая рушащиеся своды живой, упругой сеткой. Мельчайшие усики вонзились в металлические рамы крепления, напитывая их древесным соком. Изумленные шахтеры увидели, как ржавая сталь покрылась зелеными рунами прочности, а датчики давления на опоры упали до нуля.

— Держит! — заорал кто-то из забойщиков. — Своды не падают! Корень их держит!

— Куприян! — раздался в воздухе гулкий, вибрирующий голос Садовника, исходящий прямо из коры древесного колосса. — Подключайте ваши буровые генераторы к корневым узлам! Слейте излишки энергии конденсаторов в живую сеть! Я дам вам щиты, о которых вы даже не мечтали!

Бригадир Куприян, сплюнув мазутную слюну, захохотал во всю глотку:

— Слышали демиурга, бездельники?! Подрубайте кабели прямо к веткам! Корми дерево, ребята! Зададим Пустоте хорошего березового сока!

Егор продолжал погружение.

Тридцать пять километров.

Мантия здесь становилась вязкой, тягучей, чудовищное давление пыталось сплющить корневые капилляры, но гравитационный тургор, напитанный миллионами тераватт тепла, противостоял сжатию. Корень видоизменялся. Теперь его клетки приобрели форму самостабилизирующихся октаэдров — геометрия кристаллического углерода, абсолютный алмазный щит.

И вот, на глубине тридцати девяти с половиной километров, датчики корневого чехлика зафиксировали аномалию.

Тьма расступилась. Впереди открылась гигантская природная каверна, заполненная не лавой, а сверхкритическим квантовым конденсатом.

В центре этого подземного океана мерно, тяжело пульсировало ОНО.

Планетарное Сердце Сектора X-7.

Оно выглядело как икосаэдр из жидкого света размером с горный хребет. Грани его непрерывно перетекали одна в другую, порождая микроскопические черные дыры и тут же гася их гравитационными вспышками. В его ритме билось время этой планеты. Каждый его удар посылал по тектоническим разломам волны стабильности, не давая миру рассыпаться в космическую пыль.

Но сейчас Сердце было ранено.

Сквозь верхний свод каверны в него тянулся тонкий, игольчатый луч черного анти-света. Это был разведывательный гравитационный гарпун Авангарда Пустоты, пробивший планету с орбиты и медленно высасывающий квантовую субстанцию. На чистых гранях Сердца уже распознала серая, некротическая плесень увядания.

[Обнаружен квантовый паразитизм!]

[Скорость деградации Планетарного Сердца: 0.15% в минуту.]

[Остаточная емкость биосферного поля: 12%.]

— Ах вы мерзкие космические клещи... — прорычал Егор в унисон со всем своим стокилометровым древесным телом. — К чужому огороду присосались? А прополки не хотите?! Он не стал тормозить.

Стержневой Корень Иггдрасиля, разогнавшийся в мантийном потоке до гиперзвуковой скорости, вылетел в каверну Сердца.

Тысячи корневых рукавов распустились на его конце, подобно лепесткам хищного космического цветка. Но они не атаковали Сердце. Они устремились к черному лучу Пустоты.

— Навык трансмутации: «Секатор Реальности: Расщепление Симбиоза»!

Корневые жгуты с силой сомкнулись вокруг анти-светового луча гарпуна. Клетки Иггдрасиля, насыщенные пиро-хлорофиллом, мгновенно вступили в реакцию с материей Пустоты. Раздался звук, похожий на визг разрываемого листового железа. Черный луч затрепетал, попытался отравить древесную плоть, но Егор активировал обратный осмос.

Он не просто заблокировал чужеродную энергию — он начал ее *переваривать*.

Пустота была холодной, пустой, лишенной жизни энтропией. Но для Квантового Садовника 4820-го уровня даже чистая энтропия была всего лишь тяжелым компостом, требующим правильного брожения.

[Поглощена материя Пустоты: 4 000 000 единиц энтропийного субстрата!]

[Запущена реакция био-синтеза анти-вещества!]

[Гравитационный гарпун противника уничтожен (Переварен в удобрение).]

Черный луч лопнул, осыпавшись на поверхность лавового озера бесполезной искрящейся пылью.

И в этот же миг латеральные побеги Иггдрасиля мягко, с материнской нежностью обняли Планетарное Сердце.

Миллиарды микроскопических корневых волосков — квантовых интерфейсных разъемов толщиной в один атом — вошли в контакт с мерцающими гранями икосаэдра.

Произошло Великое Замыкание.

[ВНИМАНИЕ! УСТАНОВЛЕН ПОЛНЫЙ ДЕНДРО-КВАНТОВЫЙ РЕЗОНАНС!]

[Планетарное Сердце принято в симбиотическую систему «Иггдрасиль-Прайм».]

[Глубинная интеграция: 100%.]

[Режим питания: Неограниченный геотермальный и квантовый приток.]

[Статус экосистемы Сектора X-7 изменен: с «Агония» на «ГИПЕР-РЕГЕНЕРАЦИЯ»!]

Сознание Егора катапультировало обратно в его физическое тело, стоявшее на краю Великой Шахты.

Он распахнул глаза, судорожно глотая холодный воздух. Кровь на его ладони больше не текла — рана затянулась гладкой зеленоватой коркой, на которой горел новый, сияющий золотом символ: печать Дендро-Демиурга.

Под его ногами земля больше не дрожала от страха. Она гудела сытой, несокрушимой мощью.

Из пасти Великой Шахты, вздымаясь на высоту пяти километров в стратосферу, вырвался исполинский росток — главный ствол Нового Иггдрасиля. Он рос с оглушительным шелестом, расправляя ветви, толщина которых превосходила ширину городских проспектов. На ветвях раскрывались листья размером с посадочные площадки челноков. Каждый лист представлял собой органическую фазированную антенную решетку, способную генерировать и отражать мегаватты защитного излучения.

По всей планете происходило то же самое.

В разрушенном шахтерском городке, где женщина только что шептала молитву в пыль разбитого космодрома, бетон с грохотом раскололся. Из трещины выстрелил изумрудный побег Железного Лопуха. Его широкие, бронированные листья мгновенно сомкнулись над плачущими людьми, создавая непробиваемый купол естественного бомбоубежища первого класса.

На юге, где вековые баобабы стонали под бурами, корни Древа сплелись с корнями древних гигантов, передавая им квантовую силу Сердца. Стволы баобабов утолщились втрое, кора отвердела до плотности брони дредноута, а на ветвях набухли тяжелые, лоснящиеся плоды, внутри которых зрела не мякоть, а концентрированная биоплазма противоорбитальных споровых мин.

Планета перестала быть пассивной жертвой. Она превратилась в единый, живой, дышащий боевой организм.

И вовремя.

Небо раскололось окончательно. Из черного прокола Пустоты хлынула лавина. Первые десять тысяч десантных корветов Авангарда устремились к поверхности, открывая ураганный огонь гравитационными торпедами. Воздух вспыхнул багровым пламенем орбитальной бомбардировки.

Егор стоял на вершине центрального корневого узла, вздымающегося над шахтой, как капитанский мостик зеленого континента. Ветер трепал полы его тяжелого фартука, бросая в лицо комья озона и свежей листвы.

Он снова извлек Секатор. На этот раз оба лезвия полыхнули не просто зеленой плазмой, а ослепительным квантовым сиянием, в котором кружились миниатюрные галактики хлорофилла.

Перед ним всплыло обновленное окно квеста:

[Квест: «ВЕЛИКАЯ ПРОПОЛКА: ПЛАНЕТАРНЫЙ РЕЗОНАНС»]

[Прогресс обороны: 0 / 50 000 000 боевых единиц]

[Статус Планетарного Щита: АКТИВЕН (Питание от Корней Иггдрасиля — 100%)]

[Энергозапас щита: 999 999 999 / 999 999 999 ЕР]

[Доступна функция глобальной зачистки: «Гнев Корней: Автономный урожай»!]

— Ну что, сорняки космические, — Егор вскинул Секатор к пылающему небу, и его голос, подхваченный миллиардами листьев и корней по всей планете, грянул над миром раскатом грома: — Добро пожаловать на грядку. Сезон прополки объявляю открытым!

Листья Иггдрасиля синхронно повернулись навстречу падающей армаде, и первый изумрудный залп планетарного фотосинтеза разорвал надвигающуюся тьму.

Глава 4. Посадка десантных коконов Роя

Небосвод вывернуло наизнанку.

Изумрудный залп планетарного фотосинтеза, ударивший из кроны Иггдрасиля, вспорол стратосферу подобно колоссальному скальпелю из чистого когерентного света. На высоте восьмидесяти километров багровый шлейф орбитальной бомбардировки захлебнулся: гравитационные торпеды Авангарда детонировали преждевременно, расцветая в безвоздушном пространстве беззвучными ослепительными сверхновыми. Ударная волна слизала ионизированные облака, обнажив черную, лишенную звезд пасть червоточины Пустоты.

И из этой пасти хлынул настоящий кошмар.

Авангард не стал тратить время на повторные залпы крейсеров. Для Роя корабли были лишь тягловым скотом, одноразовыми маточными ковчегами. Разверзлись километровые створы десантных трюмов, и гравитационные катапульты выплюнули первую посадочную волну.

Это не были металлические капсулы или бронированные шаттлы. С орбиты на континент обрушился град живых органических метеоритов — десантных коконов Роя, каждый размером с двухэтажный особняк. Снаружи их покрывала многослойная абляционная броня из гиперплотного хитина, усиленного кристаллами карбида кремния и экранирующей слизью. Десятки, сотни тысяч, а затем и миллионы бурых, пульсирующих, покрытых шипами наростов ринулись вниз, рассекая разреженный воздух с гиперзвуковой скоростью.

Воздух завыл на низкой, сводящей с ума частоте. Трение раскалило лобовую броню коконов до вишневого, а затем и до ослепительно-белого свечения. Небо над зеленым континентом превратилось в сплошной падающий потолок из огня и падающей плоти.

[ВНИМАНИЕ! Зафиксирован массовый вход объектов в плотные слои атмосферы!]

[Тип угрозы: Биологический десант 4-го и 5-го эволюционных рангов (Рой «Жнецы Бездны»)]

[Ориентировочное количество десантных единиц первой волны: 3 850 000 коконов]

[Плотность посадки: 142 объекта на гектар в центральном секторе обороны]

[Кинетическая энергия суммарного падения: 4.8×10^{18} Джоулей]

[Анализ угрозы: Попытка глубинного термического и кинетического выжигания биомассы планеты с последующим развертыванием наземных зачистных когорт!]

Егор стоял на выступе центрального корневого узла, опершись на длинную рукоять своего Квантового Секатора. Ветер швырял ему в лицо обжигающие волны воздуха, пропахшего серой, жженой органикой и раскаленным металлом. Кожа Садовника слегка покалывала от радиационного фона падающей армады, но тяжелый холщовый фартук — реликвия 90-го уровня с зачарованием «Абсолютная изоляция от навоза и пустотных скверн» — гасил любое вредоносное излучение до базовых фоновых величин.

— Триста сорок тонн массы на каждый кокон, — негромко пробормотал Егор, щурясь сквозь защитные поля интерфейса. — Угол падения шестьдесят четыре градуса. Скорость на терминальном отрезке — три с половиной маха. Они думают, что это орбитальный удар. Думают, что распахнут мне целину кинетическим молотом.

Он усмехнулся краешком губ, и в его глазах блеснул холодный изумрудный огонек истинного хозяина земли.

— Невежественные космические паразиты. Кто же так вносит твердые удобрения? Без измельчения, без аэрации, кусками по триста тонн... Придется перемалывать прямо на лету.

Егор поднял правую руку, сжимавшую Секатор. Зеленая плазма на квантовых лезвиях запульсировала в такт биению Сердца Планеты, уходящего корнями в расплавленное ядро.

— Корневая система, сектор Альфа, Бета и Гамма, — скомандовал он вслух, зная, что клеточный резонанс разнесет его волю по мицелиальным сетям быстрее любого оптоволокна. — Режим встречи гостей: «Плотоядный дёрн». Глубина вспашки — двадцать метров. Выделить пищеварительные соки класса «Царская водка — Зеро». Подготовить дренажные каналы. Сегодня кормим Иггдрасиль до отвала!

[Активирован планетарный навык Класса Садовник: «Глубинная мульча: Реактивная био-подушка»!]

[Расход маны: 50 000 000 МР]

[Статус почвы: Разрыхление до субмолекулярного уровня / Насыщение ферментами распада!]

[Активирован тактический ауру-эффект: «Владения Хищной Флоры: Вздох Росянки»!]

Земля под ногами задрожала. Это не была судорога умирающей тверди — это было сластолюбивое потягивание проснувшегося колоссального зверя.

Поверхность долины, простиравшейся на тысячи квадратных километров вокруг шахты, пришла в движение. Верхний слой грунта, еще час назад бывший обычной спекшейся глиной и камнем, вспучился и рассыпался миллиардами микроскопических спор. Из глубин, взламываемая скальные пласты, наружу рванулись не стебли — мышечные волокна растительного происхождения.

Это были Лозы-Потрошители — генномодифицированный гибрид борщевика Сосновского, реликтовой росянки Пандоры и квантовой стрекательной лианы Бездны. Их толщина у основания достигала трех метров, а гибкие, лишенные листьев плети были усеяны полыми хитиновыми шипами размером с абордажный крюк. Они переплетались между собой, формируя упругий, многослойный, вибрирующий мат толщиной в десятки метров. Поверхность этого мата блестела от липкого, фосфоресцирующего студня — концентрированного секрета пищеварительных желез, способного растворять танковую броню.

Первая тысяча коконов Роя врезалась в планету.

Удар должен был выбить кратеры глубиной с пятиэтажный дом, поднять в стратосферу миллионы тонн пыли и породить огненный шторм. Но взрыва не последовало.

Вместо оглушительного грохота донесся глухой, влажный, чавкающий звук колоссальной силы — словно гигантский кулак со всей дури опустился в чан с перезрелым тестом.

Метеориты Роя на гиперзвуке вошли в сплетение плотоядных лоз. Растительный мат прогнулся на тридцать, пятьдесят, восемьдесят метров вглубь, гася чудовищную кинетическую энергию эластичностью древесных нанотрубок. Лианы натянулись, как струны гигантской арфы, звеня от колоссального напряжения, но не лопнули. Квантовая сила Сердца переориентировала кинетический импульс падения прямо вглубь литосферы, рассеивая его по корням баобабов и заряжая геотермальные аккумуляторы.

А затем живая ловушка захлопнулась.

Не успел раскаленный хитин коконов даже остыть от трения об атмосферу, как миллионы лоз взметнулись вверх, словно потревоженные щупальца кракена. Они облепили упавшие капсулы в сотни слоев, намертво стягивая их в живые коконы внутри коконов. Шипы-инъекторы с визгом впились в микротрещины абляционной брони, закачивая внутрь первые миллилитры ферментного коктейля.

Изнутри одного из ближайших коконов раздался яростный металлический скрежет.

Броня капсулы треснула по швам раскрытия. Десантный механизм Роя сработал штатно: пиропатроны вышибли створки, выпуская наружу ударный авангард. Из темного нутра кокона, источая клубы удушливого феромонного пара, полезли твари.

Это были Потрошители первой линии — четырехметровые инсектоиды, сотканые из угловатых хитиновых пластин цвета запекшейся крови. У них не было глаз — лишь сенсорные щели на клиновидных головах, из которых непрерывно сочились едкая кислотная слюна. Четыре суставчатые лапы оканчивались серповидными лезвиями из органического алмаза, вибрирующими на ультразвуковой частоте. На спинах чудовищ пульсировали биологические мешки с плазменными минами, готовыми к выстрелу.

Их вывалилось не менее полусотни из одной только капсулы. Они огласили окрестности пронзительным, скрежещущим визгом роевого разума — звуком, от которого у обычных людей лопались барабанные перепонки, а рассудок выгорал дотла.

[Опознана боевая единица: «Теневой Жнец Авангарда» (Уровень 185)]

[Особые свойства: Ультразвуковые жвалы, Экранирующий хитин Пустоты, Кислотная кровь, Регенерация 4-го порядка]

[Поведение: Агрессивный захват территории, сбор биомассы, истребление всего живого!]

— Красивые, — холодно оценил Егор, глядя на выкарабкивающихся тварей через прицельную сетку Садовника. — Плотность хитина отменная. Кальций, фосфор, микроэлементы... кремния многовато, земля будет тяжелой, но для корнеплодов — самое то. Главное — правильно заферментировать.

Теневые Жнецы коснулись поверхности и тут же замерли, их усики бешено задергались.

Они ожидали встретить обугленную пустошь, раздавленные руины или сопротивление пехоты, дрожащей за силовыми щитами. Вместо этого их лапы погрузились в толстый, колышущийся ковер изумрудного мха, который при прикосновении издал нежный, почти сладострастный вздох.

А затем мох ожил.

Миллиарды микроскопических ворсинок, покрытых капельками прозрачной росы, мгновенно облепили лапы инсектоидов. Роса пахла медом, пылью и цветущей земляникой — этот сладковатый феромон перегрузил сенсорные щели Жнецов, погружая их примитивные синапсы в сенсорный шок. Твари на долю секунды заколебались, не понимая, откуда исходит угроза.

Эта доля секунды стоила им жизни.

Капли росы вспыхнули зеленым неоном. Это был не нектар. Это была Квантовая Кислота Желудка Иггдрасиля — энзимная смесь, расщепляющая молекулярные связи на субатомном уровне.

Шипение, раздавшееся следом, заглушило даже вой падающих с неба новых коконов.

Алмазные лезвия на лапах монстров, способные рассекать танковую броню «Мамонт-IV», растворились за три секунды, превратившись в стекающую на мох серую жижу. Жнецы взвыли от неопишуемой боли, попытались оттолкнуться, задействовать плазменные мешки на спинах, но было поздно.

Из-под мха, извиваясь, как голодные гадюки, выстрелили тысячи тонких, гибких усиков лозы Непентеса Бездны. Они не стали рубить или рвать плоть — они действовали с пугающей хирургической точностью. Усики скользнули в дыхальца на панцирях, проникли под сочленения брони, прошли глазные впадины и проникли прямо в пищеварительные и нервные тракты тварей.

— Пошла подкормка, — удовлетворенно зафиксировал Егор.

Теневой Жнец 185-го уровня, машина для убийства целых взводов тяжелой пехоты, рухнул на колени. Его хитиновый панцирь на глазах начал терять багровый глянец, становясь полупрозрачным, рыхлым, покрываясь пузырями гнили. Внутренности монстра сжижились за восемь секунд под воздействием введенных растительных пептидов. Лианы внутри его тела жадно всасывали получившийся питательный бульон, пульсируя толчками и раздуваясь на глазах.

Через пятнадцать секунд от четырехметрового чудовища не осталось даже костей. Только пустотная тень на поверхности мха и горстка сероватого порошка — чистого, биологически очищенного фосфата, который тут же был смыт очередным приливом пищеварительного сока вглубь корневой сети.

[Уничтожен: «Теневой Жнец Авангарда» (Ур. 185) × 54 шт.]

[Получен опыт: 14 580 000 EXP]

[Экстракция биомассы: 216 000 литров чистого белкового концентрата!]

[Питание Древа Жизни: +0.0004% к скорости созревания Квантовых Семян!]

[Прогресс квеста: 54 / 50 000 000]

И это была лишь одна капсула.

А на планету падало четыре миллиона.

Небо рухнуло окончательно. Коконь падали сплошной стеной, врезаясь в плотоядный ковер каждые полсекунды. Земля превратилась в гигантский бурлящий котел, поверхность которого ходила волнами высотой с девятиэтажный дом. Растительный мат прогибался, подбрасывал капсулы вверх, ловил их на лету, оплетал, раздавливал чудовищным мышечным усилием корней и мгновенно топил в озерах био-кислоты.

Но Рой не зря считался абсолютной саранчой галактики.

Количество начало перерастать в качество. В некоторых секторах коконь падали так густо, что падали друг на друга, образуя горы из хитиновых обломков. Кислота не успевала разъедать верхние слои, захлебываясь в триллионах литров едкой гемолимфы погибающих тварей.

Из нагромождения разбитых скорлуп начали вырываться существа покрупнее.

— УУУУУРРРРРХХХХ-КХХХХ!

Рев сотряс воздух. Из трех сплюснутых между собой коконов выломилась громада.

«Осадный Скарабей Осквернения» — биомеханический танк Роя 220-го уровня. Восьмидесятитонная туша, закованная в костяную броню полуметровой толщины, увенчанная тремя парами клешней-дробителей и массивным роговым наростом, на конце которого пылал сгусток гравитационного распада.

Скарабей не стал оглядываться. Его коллективный разум получил единственный приказ: уничтожить источник растительной скверны, пробиться к центральному узлу, выжечь древесный мозг.

Тяжелые лапы монстра, толщиной с вековые дубы, ударили по коврику лоз. Раздался хруст — тысячи мелких хищных стеблей были раздавлены в кашу колоссальным весом. Скарабей опустил голову, и гравитационный луч из его рога распорол зеленый ковер, обнажая на мгновение коренную породу планеты и обугливая живые ткани в черную золу.

Следом за ним из кратеров полезли десятки тысяч подобных гигантов. Защелкали мандибулы, воздух наполнился шипением кислотных плевков и залпами плазменных спорометов. Рой пытался создать плацдарм, заваливая плотоядные лозы трупами своих низших особей, чтобы дать тяжелой кавалерии твердую почву под ногами.

Егор наблюдал за этим с холодным профессиональным интересом. Он не паниковал. Садовник его уровня сталкивался с сорняками и похуже: в 78-м томе ему пришлось пропа-

ливать галактическую плантацию Пылающего Чертополоха Бездны, чьи корни питали целые квазары. По сравнению с тем кошмаром, эти жуки были просто толстыми, неповоротливыми медведками.

— Слишком много твердого панциря, — констатировал Егор, перехватывая Секатор двумя руками. — Мелкие пищеварительные ферменты берут их медленно. Кислотность среды упала до 4.5 pH. Это не порядок. Земля закисляется неравномерно, корни начнут подгнивать от избытка нерастворенного хитина.

Он сделал шаг вперед и вонзил острие Секатора прямо в сердцевину центрального корневого узла под своими ногами.

— Квантовая трансмутация соков! — рявкнул он, активируя интерфейс глубокого микроменеджмента почвы. — Переключить метаболизм лоз с пассивного всасывания на активный гипер-гидролиз! Добавить в состав концентрированную пероксидазу и ферменты Кувшиночника Судного Дня! Поднять давление в сосудистой системе растений до двухсот атмосфер!

[Внимание! Применен специализированный агро-прием: «Глубокая аэрация с пристрастием»!]

[Модификация ферментов: pH снижен до 0.1 (Абсолютная Квантовая Коррозия)!]

[Активирован скрытый подвид флоры: «Титан-Непентес Харибды»!]

Земля под Осадным Скарабеем внезапно потеряла всякую плотность.

Там, где секунду назад был утрамбованный слой раздавленных лоз, разверзлась бездна. Это была не просто яма — раскрылась гигантская пасть растительного кувшина диаметром в пятьдесят метров. Внутренние стенки этой органической ловушки были выстланы гладкими, как полированный лед, восковыми чешуйками, по которым невозможно было удержаться ни одним алмазным когтем.

Скарабей покачнулся. Его клешни судорожно заскребли по краю воронки, обламывая куски корней, но край лопнул миллионами фонтанов шипящей жидкости.

Монстр с глухим ревом рухнул на дно кувшина.

А на дне плескалось озеро. Изумрудное, пузырящееся, источающее пар, растворяющий даже свет.

Как только бронированная туша коснулась поверхности жидкости, начался ад.

Это не было обычное растворение кислотой, при котором металл медленно истончается, пузырясь водородом. Квантовая Кислота Садовника действовала на уровне сильных ядерных взаимодействий. Она разрывала связи между углеродными цепочками хитина, превращая твердейшую броню галактики в рыхлую органическую пену за доли секунды.

Броня Скарабея толщиной в полметра просто исчезла — смылась, как грязь под брандспойтом. Обнажились пульсирующие внутренние органы, нервные тяжи, биореакторы плазмы. Чудовище не успело даже взречься второй раз: кислота хлынула в открытые дыхальца, ворвалась в кровеносную систему. На глазах у наблюдавшего за этим Егора колосс растаял, словно кусок сахара, брошенный в кипящий чай.

Через три секунды на поверхности бурлящего сока в кувшине всплыли только три кристаллических ядра гравитационных генераторов — единственное, что не содержало органики. Но и они не пропали даром: со дна кувшина поднялись тысячи тончайших корневых волосков Иггдрасиля, обвили артефакты и с хрустом поглотили их, высасывая заключенную в них чистую энергию Пустоты.

[Уничтожен: «Осадный Скарабей Осквернения» (Ур. 220) — Элитная единица!]

[Получен опыт: 45 000 000 EXP]

[Трофеи: «Гравитационное Сердце Бездны» (Поглощено Корнями -> +500 000 000 ЕР к щиту)]

[Качество компоста повышено до ранга: «Мифический чернозем»!]

[Счетчик прополки: 1 420 890 / 50 000 000]

— Вот это я понимаю — структура почвы, — довольно хмыкнул Егор, чувствуя, как по подошвам его сапог от корневища поднимается теплая, сытная волна очищенной маны. — Рыхлая, питательная, с высоким содержанием калия и тяжелых изотопов. Капуста в следующем сезоне будет размером с луну.

Но передышки не предвиделось.

Небо над горизонтом почернело окончательно. Первая волна десанта почти полностью утонула в желудках планеты, но из червоточины вываливался второй эшелон — тяжелые споровые шпильки и колоссальные «Дроп-Матки» размером с океанские лайнеры.

Эти титаны падали не беспорядочно. Рой осознал, что посадка на равнины — верная гибель. Десантные матки начали подруливать органическими маневровыми дюзами, направляя свои циклопические туши к югу — туда, где над поверхностью вздымались вековые баобабы, укрепленные квантовой корой. Твари рассчитывали разбить свои коконы о кроны деревьев, использовать твердую древесину как опору и закрепиться на высоте, недостижимой для придонных хищных лоз.

Шесть громадных Маток, каждая весом в миллионы тонн, неслись прямо на южный лесной массив. Их посадочные клинья оцетинились миллионами шипов, готовых прошить стволы гигантов насквозь.

— А вот деревья ломать я вам не разрешал, — голос Егора похолодел. В нем зазвучали интонации лесника, поймавшего браконьеров в заповеднике высшей категории охраны.

Он выдернул Секатор из корня, взмахнул им по сложной дуге, рассекая воздух крест-накрест, и щелкнул лезвиями.

Звук этого щелчка прокатился над континентом, как выстрел рельсотрона.

На юге столетние баобабы, чьи стволы благодаря силе Сердца уже сравнялись по прочности с броней линкоров, ответили мгновенно. Тяжелые, лоснящиеся плоды, зревшие на их верхних ветвях, налились ослепительным багрово-зеленым свечением. Это были не фрукты. Это были споровые биоплазменные мины класса «Земля-Орбита».

— Страхнуть спелые яблочки! — скомандовал Садовник.

Баобабы согнулись под чудовищным мышечным усилием внутренних волокон, словно гигантские катапульты, и синхронно распрямились. Тысячи тонных плодов-мин взмыли навстречу падающим Дроп-Маткам.

Встреча произошла на высоте двух километров.

Взрывы слились в сплошной ревущий горизонт зеленого пламени. В отличие от обычной взрывчатки, плоды баобабов взрывались не огнем, а перегретой каустической плазмой из концентрированного сока борщевика и квантовых спор распада.

Хитиновые брюха Дроп-Маток лопнули, как перезрелые помидоры под колесом грузовика. Миллиарды литров горячей слизи, обломки панцирей, оторванные конечности и миллионы еще не вылупившихся эмбрионов хлынули вниз огненным дождем.

Но они не упали на сухую землю.

Внизу их уже ждали.

Лозы-Потрошители сплелись в гигантские воронки-улавливатели, разжавив миллионы пастей-кувшинов. Все, что падало с неба — горящее, мертвое, полуживое, визжащее — аккуратно ловилось на лету, мгновенно обволакивалось липкой желудочной слизью и втягивалось под землю, в темные пищеварительные катакомбы планеты.

Шипение миллионов литров кислоты превратилось в монотонный, убаюкивающий белый шум. Воздух над полем боя очистился от гари — миллиарды широких листьев папоротников-фильтраторов жадно всасывали дым, озон и пепел, выдыхая чистейший кислород с легким ароматом хвои и перегноя.

Интерфейс перед глазами Егора превратился в сплошной зелено-золотой водопад системных сообщений:

[ВНИМАНИЕ! Уничтожена посадочная когорта «Дроп-Матка Бездны» (Ур. 260) × 6 шт.!]

[Переработано биомассы: 18 900 000 тонн!]

[Получен уникальный компонент: «Эссенция Репродуктивного Узла Роя» (Ранг: Божественный перегной)!]

[Планетарный эффект: Повышение урожайности маны во всех секторах на 420%!]

[Получен уровень! Текущий уровень Садовника: 142 -> 143!]

[Доступно очков развития Агрономической Мощи: +50]

[Прогресс квеста «ВЕЛИКАЯ ПРОПОЛКА»: 12 840 500 / 50 000 000 боевых единиц!]

— Двенадцать миллионов за первую волну, — Егор отер тыльной стороной ладони пот со лба, оставив на щеке след от плодородной саж. — Неплохо. Очень неплохо. Плотность корневой системы увеличилась на пятнадцать процентов. Мана идет чистая, без примесей скверны — фильтры из корней пырея отработали штатно.

Он глянул вверх. Червоточина в небесах не закрылась, но поток падающих коконов заметно иссяк. Коллективный разум Роя, похоже, впал в кратковременный ступор. За миллионы лет экспансии они выжигали звездные системы, пожирали биосферы цивилизаций 5-го типа, обращали в прах флоты титанов. Они привыкли, что планеты кричат от боли, горят и умирают, становясь их пищей.

Они никогда не сталкивались с планетой, которая посмотрела на них не как на армию вторжения, а как на бесплатный эшелон высококачественного навоза.

В глубине червоточины зародилось новое, куда более зловещее фиолетовое сияние. Пустота готовила ответный удар — из глубин межпространственного разлома начали выдвигаться угловатые, циклопические туши флагманских пожирателей миров, несущих на себе орудия энтропийного распада.

Егор опустил Секатор, лезвия которого тихо остывали, потрескивая зелеными искрами, и посмотрел на свои руки. Пальцы слегка подрагивали — не от страха, а от пьянящего ощущения абсолютной власти над каждой травинкой, каждым грибным спорофитом и каждым вековым деревом этого мира.

— Ну чего застыли в шлюзах? — крикнул он в зияющую дыру небес, и миллиарды шелестящих листьев Иггдрасиля подхватили его слова, разнося их эхом по ионосфере: — Доставьте второй эшелон! У меня еще северные поля не унавожены, на востоке картошка не окучена, а в оранжереях третьего яруса фосфора не хватает! Кидайте сюда свои флагманы, не стесняйтесь! Земля всё примет. Земле всё на пользу!

И словно отвечая на его вызов, вся планета под ногами глубоко, сыто и предвкушающе выдохнула океаном свежего, пьянящего кислорода. Сезон прополки только начинался.

Глава 5. Знакомство с Хлорофиллой

Земля под тяжелыми армейскими сапогами Егора не просто дрожала — она вибрировала на частоте сытого, урчащего зверя. Миллионы тонн хитина, жвал, плазменных желез и нейронных узлов космической саранчи, еще десять минут назад несших смерть целым галактическим секторам, теперь стремительно распадались на элементарные биогенные компоненты. Микоризные сети планетарного класса работали как гигантский блендер: белки денатурировали в легкоусвояемый азот, хитиновые панцири трескались, отдавая почве чистейший кальций, а ядра энтропийных реакторов захватчиков жадно оплетались волокнами корней-фильтраторов, высасывающих концентрированную ману до последнего эрга.

Перед глазами Егора, застилая треть горизонта, с яростным треском обновлялся полупрозрачный нефритовый интерфейс Системы:

****[Внимание! Завершена утилизация Первой Фазы органической волны вторжения!]****

****[Поглощено биомассы: 418 900 000 тонн.]****

****[Синтезировано питательного субстрата класса «Чернозем Сингулярности»: 84 300 000 м³.]****

****[Энергетический баланс корневой системы: +1 420 500 000 Ед. Квантовой Праны.]****

****[Текущий прогресс задания «ВЕЛИКАЯ ПРОПОЛКА»: 12 840 500 / 50 000 000 боевых единиц!]****

— Нитраты в норме, калий слегка завышен, но для озимой пшеницы судного дня — в самый раз, — пробормотал Егор, с наслаждением втягивая носом воздух. Пахло грозой, переувлажненными листьями и терпким духом парного перегноя.

Вдруг на его левом наплечнике, выкованном из окаменевшей коры Древа-Творца, что-то тоненько и пронзительно тренькнуло.

Егор скосил глаза.

Его бессменный спутник — крошечный изумрудный Росток, обычно представлявший собой трогательный побег с двумя круглыми листочками в миниатюрном керамическом горшочке, привязанном к ремню разгрузки, — сейчас вел себя совершенно неадекватно. Стебелек вибрировал так быстро, что двоился. Листочки раскалились добела, испуская квантовые фотоны с такой плотностью, что вокруг плеча Егора вспыхнуло маленькое зеленое солнце.

****[КРИТИЧЕСКОЕ ПЕРЕНАСЫЩЕНИЕ БИОМАССОЙ!]****

****[Ваш спутник «Росток Начала» (Ранг: Симбиот-Саженец, ур. 99) получил 100% опыта за конверсию биомассы Первой Волны.]****

****[Лимит эволюционного резервуара исчерпан: 999 999 999 / 1 000 000 000 ХР.]****

****[Внимание! Преодоление межвидового барьера! Зафиксирован фазовый переход растительного сознания в состояние: ПЛАНЕТАРНЫЙ ДУХ-КООРДИНАТОР!]****

— Эй, малыш, притормози! — встревожился Егор, инстинктивно потянувшись к Секактору, чтобы срезать избыточные энергетические побеги, пока бедолагу не разорвало давлением квантового сока. — Ты же лопнешь! Там двенадцать миллионов туш переварилось за три минуты, у тебя в ксилеме давление в тысячу атмосфер!

Но Росток уже не слушал. Горшочек из закаленной метеоритной глины с сухим звоном лопнул. Корни побега — тонкие, белые, светящиеся серебром капилляры — брызнули во все стороны, в мгновение ока пробив наплечник Егора, прошли сквозь титановую ткань поддошпешника и с яростной жадностью вонзились прямо в почву холма.

Земля под ногами колыхнулась.

Из точки контакта во все стороны ударила ударная волна чистого изумрудного света. Она прокатилась по долине, взметнула в воздух тонны черной земли, расправила примятые взрывами травинки и унеслась к горизонту со скоростью звука. Трава позади волны вырастала на

полметра за секунду. Вековые секвойи на хребтах застонали, расправляя ветви и выбрасывая в небо миллиарды светящихся спор.

Стебель на плече Егора начал разрастаться с устрашающей грацией. Лианы сплетались в жгуты, имитируя мышечные волокна; тончайшие лепестки бледных лунных орхидей складывались в подобие шелковистой кожи; сердцевина из спрессованного реликтового янтаря пульсировала в ритме планетарного ядра.

Спустя пять секунд фигура отделилась от доспеха Егора, мягко опустившись босыми ступнями на свежий мох.

Это была девушка — высокая, гибкая, сотканная из концентрированной силы фотосинтеза и природного величия. Ее кожа имела нежный оливковый оттенок, сквозь который слабо просвечивали капилляры с текущим по ним флуоресцентным соком. Водопад тяжелых волос цвета молодой весенней листвы спускался до самых щиколоток, переплетаясь с мелкими белыми цветами, распускавшимися и увядавшими в такт ее дыханию. Одеждой ей служило живое плетение из изумрудных стеблей выюнка и бархатных листьев реликтового папоротника, идеально облежавших точеный стан.

Но самым поразительным были глаза. Огромные, миндалевидные, без белков и зрачков — два чистейших кристалла хризолита, в глубине которых вертелись сложные логарифмические спирали и бесконечные формулы расчета питательных веществ.

Она медленно открыла глаза, моргнула длинными ресницами, похожими на сосновые иглы, глубоко вдохнула воздух, насыщенный прахом межзвездных чудовищ, и скривила аккуратный носик.

— Кислятина, — произнес чистый, мелодичный голос, в котором одновременно слышались шелест березовой рощи, гул соснового бора на ветру и треск лопающихся почек. — Егор. Ты совершенно не следишь за кислотнo-щелочным балансом почвы. pH шесть и две десятых! Мы что, здесь голубику собрались выращивать на костях пожирателей миров? Где доломитовая мука? Где гашеная известь?

Егор застыл с полукоткрытым ртом. Его Секатор, способный перерубить пространственно-временной континуум, неловко повис в опущенной руке.

— Росток?.. — выдавил он, моргая.

Перед лицом развернулся золотой свиток системного оповещения высшего ранга:

|| ПЕРСОНАЛЬНАЯ СИНХРОНИЗАЦИЯ ||

	Имя: Хлорофилла (Истинный Разум Биосферы)	
	Класс: Верховный Архитектор Континентальной Флоры	
	Ранг: Мифический (Планетарный Координатор)	
	Уровень: 104	
	Лояльность: Абсолютная (Связь Душ / Совместный посев)	

|| ХАРАКТЕРИСТИКИ: ||

	• Биомасса под контролем: $4,8 \times 10^{14}$ метрических тонн	
	• Площадь сенсорной сети: 42 000 000 км² (Континент «Пангея-7»)	
	• Скорость квантового фотосинтеза: 1,2 Петафлопс/световой люмен	
	• Тургор клеточной стенки: Несокрушимый (поглощение физ. урона)	

|| ПАССИВНЫЕ НАВЫКИ: ||

	— [Великая Микориза ур. МАКС]: Мгновенный обмен данными со	
	всеми растениями континента через корневую сеть. Задержка	
	сигнала: 0,00003 сек.	

	— [Антиэнтропийный Осмос]: Преобразует оружейное излучение	
	Пустоты в чистую глюкозу и ману плодородия.	
	АКТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ:	
	— [Континентальный Камбий]: Глобальная мобилизация оборонительных	
	ботанических структур (кулдаун: нет; затраты: органика).	
	— [Фито-Артиллерийский Залп]: Координация стрельбы споровых	
	рельсотронов и тяжелых фотонных подсолнухов.	
	— [Генеральная Прополка]: Экстренная дезинфекция зараженных зон	
	корневыми щупальцами глубинного залегания.	

— Какой я тебе «Росток»? — Девушка гордо вскинула подбородок, и живой व्यюнок в ее волосах воинственно распушил шипы. — Тоже мне, вспомнил рассаду! Я теперь — Хлорофилла. Первородный Дух-Агроном, между прочим. Пока ты там махал своей железякой и красовался перед дырой в небе, кто, по-твоему, распределял калий по капиллярам южного сектора? Кто перенаправлял плазменные ожоги почвы в корневища пырея, чтобы трава не сгорела к чертовой бабушке? Всё я! А в благодарность — даже щепотки суперфосфата не дождешься!

— Да я... да мы же только что отбились! — попытался оправдаться Егор, хотя в глубине души чувствовал себя провинившимся школьником перед строгой учительницей биологии. — Двенадцать миллионов жуков, Хлоя! Это был авангард Роя!

— Жуков? — Хлорофилла фыркнула, грациозно наклонилась, сорвала пучок дымящейся травы, потерла между пальцами и понюхала. — Это не жуки. Это плохо сбалансированный компост с избыточным содержанием хитина и полным отсутствием приличной микрофлоры! И вообще, не «Хлоя», а госпожа Хлорофилла. Хотя ладно, для хозяина сойдет и сокращение. Но только если сейчас же исправишь наклон солнечных зеркал в третьем секторе. У меня три тысячи гектаров фотосинтезирующих лилий страдают от светового голодания из-за твоих дымовых завес!

Она топнула ножкой. В месте удара из земли мгновенно вырвался мощный изумрудный побег бамбука, развернулся в форме массивного, живого трона из лозы и мха. Хлорофилла небрежно опустила на него, закинув ногу на ногу, и повелительно повела рукой в воздухе.

В тот же миг пространство вокруг них изменилось.

Перед Егором развернулась гигантская голографическая карта континента, но не цифровая, а живая. Она была сплетена из светящихся нитей мицелия прямо в воздухе. Горы обозначались выступами трутовиков, реки пульсировали голубоватым березовым соком, а леса мерцали крошечными изумрудными огоньками.

И эта карта пылала тревожными знаками.

— Смотри сюда, горе-садовник, — тонкий пальчик Хлорофиллы с аккуратным зеленым ноготком указал на северную оконечность материка. — Пока ты радовался первому миллиону тонн перегноя, Рой осознал свою ошибку. Они поняли, что пехотой нас не взять — наши хищные кувшинки-росянки переваривают их десант быстрее, чем тот успевает коснуться грунта. Поэтому они меняют тактику.

Егор прищурился, глядя в живую карту.

В небесах, прямо над символическим отображением хребта Титанов, червоточина начала расширяться. Фиолетовое свечение Пустоты больше не мерцало хаотично — оно сгустилось в зловещие геометрические структуры. Из бездонного провала межмирового пространства начали медленно, словно нехотя, выползать циклопические туши.

Это были уже не жуки-переростки.

Это были Левиафаны Энтропии — биомеханические корабли-ульи длиной в десятки километров каждый. Их броня состояла из мертвого полимеризованного костяка погибших

планет, а по бортам вздувались циклопические нарывы излучателей антиматерии. Они не собирались высаживать десант. Они шли выжигать континент направленными пучками распада, превращая биосферу в стерильный базальт.

****[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАН ВЫХОД ВТОРОЙ ВОЛНЫ ВТОРЖЕНИЯ!]****

****[Класс угрозы: Стерилизаторы Биосферы / Планетарные Дредноуты Роя.]****

****[Количество сверхтяжелых единиц: 42 флагамена.]****

****[Ожидаемая плотность огня: 14 000 петавайт энтропийного распада.]****

— Сорок два дредноута, — процедил Егор, сжимая рукоять Секатора. Клинки инструмента отозвались низким, жадным гулом. — Хотят выжечь чернозем до коренной породы. Придется прыгать на орбиту и резать их на лоскуты вручную...

— Сидеть! — рявкнула Хлорофилла, и этот окрик заставил даже закаленного в миллионах битв Агронома 104-го уровня вздрогнуть. — «Прыгать вручную»! Ты посмотри на него! Ручной труд — пережиток первого тома! Мы на сто четвертом томе, Егор! У нас эпоха индустриальной агрономии и квантовой биоинженерии! Ты меня зачем пробудил? Чтобы самому по космосу с секатором скакать, как полоумный кузнечик?

— А что ты предлагаешь? — вскинул брови Егор. — У них щиты энтропийного расщепления. Обычная флора испарится, не долетев до стратосферы!

Хлорофилла презрительно усмехнулась. Ее глаза-хризолиты вспыхнули яростным, торжествующим светом. Она поднялась с трона, разведя руки в стороны.

Ее волосы взметнулись вверх, словно крона дерева в ураган, а из спины вырвались десятки светящихся зеленых нитей, которые вонзились прямо в парящую живую карту, соединяя ее разум с каждым уголком бескрайнего материка.

— «Обычная флора»? — ее голос обрел полифоническое звучание, словно заговорил целый лес из миллиарда глоток. — Ты оскорбляешь царство Растений, Садовник! Внимание по всем ботаническим округам! Боевая тревога первого ранга! Пробудить спящие клубни! Запустить калиевый наддув! Открыть диафрагмы фотосинтеза на триста процентов!

Земля застонала.

Это был не просто толчок — весь континент пришел в движение, как гигантский живой организм, пробуждающийся от векового сна.

— Западный сектор! — командовала Хлорофилла, ее пальцы порхали над картой, перебирая мицелиальные нити, словно струны арфы. — Степи Ковыля-Громовержца! Вывести корни на сверхпроводящий режим! Накопить статический заряд ионосферы!

На голограмме западная часть континента озарилась ослепительно-синим цветом. В реальности, за тысячи километров от них, бескрайние просторы серебристого ковыля легли под внезапным шквалом, и триллионы травинки превратились в антенны колоссального генератора Теслы. Небо над степью закипело молниями толщиной с вековые дубы, втягивая атмосферное электричество в подземные органические конденсаторы.

— Восточные хребты! Секвойи Судного Дня! — продолжала Хлорофилла, ее глаза горели безумным азартом великого полководца, дорвавшегося до неограниченных ресурсов. — Закачать в капилляры тяжелую воду и квантовую хлореллу! Опустить светофильтры! Цель — флагман противника в зените! Угол возвышения — восемьдесят два градуса! Залп по моей команде!

Егор затаил дыхание.

Он почувствовал это через свою классовую связь с миром: на востоке, где вздымались километровые пики горной цепи, гигантские деревья, чьи стволы не могли бы обхватить и полсотни титанов, начали синхронно менять угол наклона. Их кроны, состоящие из кристаллических игл органического кварца, сомкнулись в идеальные параболические зеркала. Внутри древесных стволов с ревом потекли миллионы тонн сверхобогащенного квантового сока, охлаждающая живые фотонные ускорители.

В небесах тем временем разверзся ад.

Первый флагман Роя — чудовищный костяной левиафан размером с карликовую луну — полностью выполз из червоточины. Его носовая часть раскрылась, подобно цветку гниения, обнажая фиолетовое жерло главного калибра. Воздух в атмосфере с визгом закипел, превращаясь в плазму от одного лишь наведения орудия распада.

[Зафиксирована попытка орбитальной бомбардировки!]

[Мощность луча: Смерть Биосферы.]

[Расчетное время до контакта: 3... 2... 1...]

— Ну давай, гнилушка космическая, плюнь в матушку-природу, — прошептала Хлорофилла, хищно оскалив белоснежные зубки. — Подсолнухи... ПЛИ!

Южный край континента, знаменитый своими бескрайними плантациями Солнечного Подсолнуха Армагеддона, вспыхнул так, словно на поверхности планеты взорвались разом десять тысяч водородных бомб.

Миллиарды золотых соцветий, выращенных Егором на отборном навозе пустотных демонов еще в прошлом томе, одновременно сфокусировали накопленный за столетия солнечный свет в сорок два ослепительных, когерентных луча чистого термоядерного возмездия.

Лучи ударили снизу вверх.

Они пронзили тропосферу, сожгли облака, пробили ионосферу и с чудовищным треском врезались в фиолетовый залп энтропийного флагмана прямо в космосе.

Произошла аннигиляция. Фиолетовая волна распада столкнулась с золотым потоком квантового фотосинтеза. Но если орудия захватчиков работали на конечном запасе антивещества, то за спиной Хлорофиллы стояла сила целой планеты, жадно поглощавшей энергию распада через модифицированные фильтры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.